

ICMPD

Миграционный прогноз 2026

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**8 проблем, на которые стоит обратить
внимание в 2026 году**

Происхождение, ключевые события и
приоритеты для Европы

ICMPD
Миграционный прогноз 2026
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**8 проблем, на которые стоит обратить
внимание в 2026 году**

Происхождение, ключевые события и
приоритеты для Европы

Содержание

Восемь аспектов, на которые стоит обратить внимание в 2026 году	03
Введение	13
В фокусе	17
Украина	17
Молдова	21
Армения	23
Центральная Азия	26
Миграционные тенденции в регионе	33
Экономические показатели в регионе	33
Вынужденное перемещение и международная защита	37
Соискатели убежища из региона ВЕЦА	38
Временная защита для неграждан Украины, перемещенных из Украины	43
Соискатели убежища в регионе ВЕЦА	45
Внутреннее перемещение в регионе ВЕЦА	47
Трудовая миграция из региона и внутри региона	48
Трудовая миграция граждан ВЕЦА в ЕС	48
Трудовая миграция граждан ВЕЦА в Россию	55
Нелегальная миграция и возвращение	58
Изменения в миграционной политике	65
Последние события в контексте стремлений Украины к вступлению в ЕС	65
Россия развивает цифровизацию миграционного контроля в рамках своей новой Концепции миграционной политики	67
Выводы	75

Восемь аспектов, на которые стоит обратить внимание в 2026 году

Ниже приводится неисчерпывающий список тенденций и событий в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА), которые будут занимать важное место в повестке дня как лиц, принимающих решения, так и аналитиков.

1 Неопределенная траектория перемещения населения из Украины

Спустя четыре года после полномасштабного вторжения России в Украину война вступила в затяжную фазу высокоинтенсивного конфликта с ограниченными территориальными изменениями, но продолжающимися масштабными гуманитарными последствиями. Около 5,8 млн украинцев остаются перемещенными за рубежом, а более 4,6 млн являются внутренне перемещенными лицами, при этом намерение вернуться, по-видимому, постепенно ослабевает по мере того, как перемещение становится все более затяжным. Результаты перемещения населения в 2026 г. будут во многом зависеть от траектории войны. Наиболее вероятные сценарии варьируются от продолжающейся войны на истощение со стабильным уровнем перемещения населения до замороженного конфликта, который может позволить частичное возвращение. Однако возможны и более экстремальные сценарии: ухудшение ситуации с безопасностью может привести к возобновлению масштабных перемещений населения, а мирное соглашение может спровоцировать возвращение более миллиона перемещенных украинцев. Пока стратегическая траектория войны не прояснится, Европе необходимо готовиться к широкому спектру миграционных сценариев.

2 Стратегическая дилемма украинской рабочей силы в Европе

В ходе войны перемещенные украинцы все больше интегрируются на европейских рынках труда. В государствах-членах ЕС неуклонно растет уровень занятости среди лиц, получивших временную защиту, и украинские работники теперь вносят свой вклад в сектора, испытывающие нехватку рабочей силы. Хотя временная защита остается основным правовым механизмом, регулирующим их пребывание, ряд государств-членов начали содействовать переходу к другим статусам проживания, связанным с трудоустройством, образованием или долгосрочным проживанием. В случае улучшения ситуации с безопасностью в Украине вопрос обратной миграции будет становиться все более актуальным. Украина крайне заинтересована в содействии возвращению своих граждан для поддержки восстановления и восполнения значительных демографических потерь и утраты рабочей силы в стране, вызванных перемещением населения, оккупацией и смертностью, связанной с войной. В то же время отъезд большого числа уже интегрированных украинских работников может создать проблемы для европейских рынков труда, которые привыкли полагаться на их вклад. Принятие во внимание взаимосвязи между потребностями Украины в восстановлении и спросом на рабочую силу в Европе, вероятно, станет важным политическим вопросом в 2026 г. и в последующие годы.

3 Россия разрабатывает одну из самых цифровизированных систем контроля миграции в регионе

Последние изменения в миграционной политике России, которая остается основным направлением для мигрантов из Центральной Азии, указывают на более широкий сдвиг в сторону государственного управления миграцией, ориентированного на безопасность и цифровизацию. Власти расширяют механизмы

мониторинга, биометрические системы и цифровые платформы, направленные на усиление контроля за иностранными гражданами и сокращение числа случаев незаконного пребывания. Основные меры включают создание «реестра контролируемых лиц», который, по имеющимся данным, к началу 2026 г. будет включать около 840 тыс. чел.; разработку цифровых профилей иностранных граждан; расширение биометрической регистрации; и цифровые процедуры предварительного въезда. В совокупности эти инструменты призваны интегрировать данные о миграции, пограничном контроле, занятости и правоприменении в единую информационную систему. Экспериментальные инициативы, внедренные в крупных городских районах, дополнительно иллюстрируют эту тенденцию. В Московской агломерации мигранты, участвующие в пилотной программе, обязаны зарегистрироваться через мобильное приложение, предоставлять данные о своем местоположении в режиме реального времени и пройти биометрическую регистрацию, которая заменит собой традиционные регистрационные процедуры. Учитывая, что цифровизация становится распространенной чертой управления миграцией в мире, масштабы и интеграция этих систем позволяют предположить, что цифровой мониторинг будет играть все более важную роль в российской модели государственного управления миграцией, изменяя подходы к соблюдению миграционных норм и обеспечению их выполнения в 2026 г. и в последующие годы. В результате миграция из Центральной Азии в Россию станет регулироваться жестче и контролироваться с помощью цифровых технологий, что потенциально может повлиять как на масштабы, так и на модальность трудовой мобильности в этом миграционном коридоре.

4 Центральная Азия становится важным партнером Европы в сфере трудовой миграции

Трудовая миграция остается одним из основных экономических столпов для стран Центральной Азии, особенно Таджикистана и Кыргызстана, где денежные переводы составляют значительную долю ВВП. В ближайшей перспективе Россия, вероятно, останется доминантным направлением для трудовых мигрантов благодаря устоявшимся миграционным сетям, географической близости и знанию языка. Однако коридоры трудовой миграции становятся все более разнообразными. В частности, новые инициативы в области трудовой мобильности, связывающие Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан с европейскими странами, такими как Германия и страны Бенилюкса, отражают растущие усилия по расширению регулируемых миграционных каналов за пределы традиционного коридора в Россию. Эти инициативы совпадают с растущим дефицитом рабочей силы на европейских рынках труда и более широким сдвигом политики в сторону целенаправленного найма и партнерства по привлечению навыков с отдельными странами-партнерами. Хотя эти формирующиеся миграционные коридоры пока еще скромны по масштабу, они сигнализируют о стратегических изменениях в конфигурации региональных моделей трудовой миграции. В этом контексте Центральная Азия все чаще становится регионом, представляющим интерес для европейских стран в плане целевого найма рабочей силы, позволяя предположить, что миграционные связи между двумя регионами могут стать более институционализированными в ближайшие годы.

5 Работники стран ВЕЦА структурно интегрируются в европейские рынки труда

За последнее десятилетие трудовая миграция из стран ВЕЦА в Европейский Союз значительно возросла. К началу 2025 г. в ЕС граждане стран ВЕЦА являлись обладателями более 1,33 млн действующих разрешений на проживание, связанных

с трудоустройством, что составляло почти четверть всех действующих разрешений на работу, выданных негражданам ЕС. Украинцы по-прежнему составляют подавляющее большинство среди обладателей разрешений на трудоустройство, имея более 770 тыс. действующих разрешений. В последние годы также произошли заметные структурные изменения. Хотя количество разрешений на трудоустройство, впервые оформленных гражданам стран ВЕЦА, сократилось по сравнению с пиковыми показателями, наблюдавшимися в 2021-2022 гг., общее число работников из стран ВЕЦА в ЕС продолжает расти. Это расхождение свидетельствует о том, что трудовая мобильность из региона все чаще определяется динамикой удержания кадров, – включая продление разрешений, более длительное пребывание и смену статуса, – а не только лишь новыми притоками. Эти тенденции свидетельствуют о том, что работники из Восточной Европы и Центральной Азии структурно интегрируются в европейские рынки труда. В условиях сохраняющегося дефицита рабочей силы в ряде стран ЕС и диверсификации миграционных коридоров, работники из стран ВЕЦА, вероятно, останутся стабильной и стратегически важной составляющей предложения рабочей силы в Европе в ближайшие годы.

6 Армения изучает возможности долгосрочной интеграции перемещенных лиц из Карабаха

После перемещения более 100 тыс. этнических армян из Карабаха в 2023 г. Армения вступила в новую фазу, ориентированную на их долгосрочную интеграцию. Правительство все больше внимания уделяет натурализации и постепенному переходу от оказания экстренной помощи к самообеспечению. Однако сокращение программ временной поддержки и ограниченные возможности в части жилья и трудоустройства могут способствовать дальнейшей или циркулярной мобильности среди части перемещенного населения. В 2026 г. успех интеграционной стратегии Армении будет зависеть от эффективности жилищных программ, доступа

к рынку труда и более широких экономических перспектив. Развитие мирного процесса между Арменией и Азербайджаном также останется важным фактором, определяющим долгосрочную стабильность и миграционные перспективы.

7 Регион ВЕЦА становится потенциальным транзитным коридором во время региональных кризисов

События в Иране в 2025 г. и начале 2026 г. внесли новое миграционное измерение в регион ВЕЦА, повысив вероятность возникновения новой динамики перемещения населения в связи с нестабильностью на Ближнем Востоке. В регионе ВЕЦА наблюдались некоторые трансграничные перемещения, в т.ч. через южный контрольно-пропускной пункт Мегри-Нордуз в Армении и ирано-туркменскую границу, что подчеркивает роль стран ВЕЦА как доступных сухопутных маршрутов выезда из Ирана. Хотя эти перемещения до сих пор оставались в основном транзитными и ограниченными по масштабу, они побудили к осознанию необходимости планирования на случай потенциально более крупного притока. В случае усиления региональной нестабильности в связи с Ираном ряд стран ВЕЦА, включая страны Южного Кавказа и Центральной Азии, могут столкнуться с возобновлением эпизодического миграционного давления или косвенными последствиями, связанными с перемещением населения и изменением миграционных маршрутов в 2026 г.

8 Сохраняющаяся центральная роль – и уязвимость – экономик, зависящих от денежных переводов

Денежные переводы остаются важнейшим столпом экономической стабильности в ряде стран ВЕЦА, особенно в Центральной Азии. Таджикистан по-прежнему входит в число экономик с наибольшей зависимостью от денежных переводов в мире, приток которых оценивается примерно в две трети ВВП, при этом Кыргызстан и

Узбекистан также в значительной степени зависят от денежных переводов трудовых мигрантов из-за рубежа. В 2025 г. приток денежных переводов еще больше увеличился благодаря высокому спросу на рабочую силу в России, росту заработной платы и благоприятной динамике обменного курса. Несмотря на их стабилизирующую роль, столь высокий уровень зависимости также делает отправляющие страны уязвимыми перед лицом внешних потрясений. Изменения в миграционной политике, спросе на рабочую силу или экономических условиях в ключевых странах назначения могут быстро привести к сокращению потоков денежных переводов, что повлечет за собой значительные макроэкономические и социальные последствия. По мере диверсификации миграционных коридоров и изменения моделей трудовой мобильности устойчивость экономик, зависящих от денежных переводов, останется важным фактором, формирующим миграционную динамику в регионе ВЕЦА в 2026 г.

Введение

В данном «Миграционном прогнозе по Восточной Европе и Центральной Азии» (ВЕЦА) представлен анализ ключевых событий и тенденций, формировавших миграцию в регионе ВЕЦА в 2025 г. В нем также предлагается взвешенный прогноз в отношении областей и проблем, которые могут повлиять на входящую, исходящую и внутреннюю миграцию и мобильность в регионе в 2026 г. В публикации неисчерпывающим образом рассматриваются отдельные события в двенадцати странах ВЕЦА – Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и Украине. Анализ основан на региональном опыте ICMPD и кабинетных исследованиях с использованием официальной статистики и общедоступных источников данных для обеспечения обоснованного понимания региональной динамики.

Миграционные процессы в странах ВЕЦА продолжают развиваться в более широком глобальном контексте, который характеризуется геополитической нестабильностью, затяжными конфликтами и неравномерным экономическим восстановлением. В последние годы насильственные конфликты остаются основной причиной перемещения населения в мире, а экономическое давление, демографический дисбаланс и потребности рынка труда продолжают формировать модели международной миграции. В то же время во многих регионах происходят значительные изменения в сфере государственного управления миграцией, поскольку правительства реагируют на растущее политическое внимание к миграции и стремятся сбалансировать цели мобильности с соображениями безопасности. Многие страны назначения корректируют миграционную политику, вводя более строгие меры в сфере убежища и контроля на границе, а также изучая более целенаправленные и основанные на потребностях каналы трудовой миграции для преодоления структурной нехватки рабочей силы. Такая более широкая глобальная динамика находит отражение и в регионе ВЕЦА.

Данный Прогноз состоит из трех основных частей. Первый раздел посвящен отдельным событиям на национальном и субрегиональном уровнях – в нем исследуются миграционные процессы в Украине в контексте продолжающейся войны, действия Молдовы для принятия перемещенных лиц из Украины и ее прогресс на пути к вступлению в ЕС, а также последние миграционные тенденции в Армении и Центральной Азии. Во втором разделе анализируются более широкие региональные миграционные тенденции, включая экономическое развитие и модели денежных переводов, вынужденное перемещение населения и международную защиту, трудовую миграцию в ЕС и Россию, а также нелегальную миграцию и возвращение в отношении ЕС. В заключительном разделе рассматривается прогресс Украины на пути вступления в ЕС, включая вопросы, касающиеся государственного управления миграцией, а также рассматриваются недавние изменения в контексте миграционной политики России.

В «Прогнозе на 2026 год» подчеркивается, что миграция в регионе все чаще определяется затяжными кризисами и решениями в области государственного управления, а не только краткосрочными потрясениями. По мере того как перемещение населения становится все более затяжным, коридоры трудовой миграции перестраиваются, а цифровые инструменты расширяют государственный контроль над передвижением, баланс между защитой, социальной интеграцией, экономическими потребностями и приоритетами безопасности будет определять результаты миграции в странах ВЕЦА в предстоящем году.

В фокусе

В фокусе

В этом разделе рассматриваются миграционные события в Украине в условиях продолжающейся войны, а также анализируются миграционные реалии в Центральной Азии, Молдове и Армении.

Украина

24 февраля 2026 г., спустя четыре года после полномасштабного вторжения России в Украину, Европа продолжала сталкиваться с крупнейшим кризисом перемещения населения со времен Второй мировой войны. По состоянию на начало 2026 г. за рубежом оставалось приблизительно 5,86 млн¹ перемещенных украинцев, в т.ч. около 5,3 млн в Европе, а более 4,6 млн² были внутренне перемещенными лицами. Более 4,35 млн чел.³ зарегистрировались для получения временной защиты в государствах-членах ЕС, при этом наибольшее их число приходится на Германию, Польшу и Чехию. В то же время, по оценкам, с 2022 г. домой вернулись 4,53 млн чел.⁴, в т.ч. около 1,17 млн из-за рубежа.

Экономика Украины продемонстрировала относительную устойчивость в 2025 г., однако структурные уязвимости сохраняются. Рост по-прежнему сдерживался продолжающимися атаками на критическую инфраструктуру, нехваткой рабочей силы и сокращением производственных мощностей, при этом МВФ⁵ прогнозирует реальный ВВП на уровне 2,0% в 2025 г. и 4,5% в 2026 г. (Всемирный банк оценивает рост ВВП в 2026 году на уровне 2%). Несмотря на значительную международную поддержку (43,3 млрд⁶ евро от ЕС в период с 2022 г. по 2026 г.), ВВП остается значительно ниже уровня до 2022 г., а восстановление происходит неравномерно, особенно в приграничных регионах⁷. Сохраняется высокий уровень бедности и гуманитарных потребностей – более 10 млн чел.⁸ нуждаются в гуманитарной помощи, – в то время как масштабные повреждения энергетической инфраструктуры продолжают приводить к периодическим перебоям в электроснабжении и препятствовать восстановлению промышленности. В то же время

ICMPD Миграционный прогноз 2026 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

отсутствие масштабного оттока населения⁹ из сильно пострадавших районов отражает скорее устойчивость населения и ограниченные возможности мобильности, чем улучшение условий безопасности.

К 2026 г. война оставалась затяжным, высокоинтенсивным конфликтом на истощение, а территориальные сдвиги были лишь ограниченными, несмотря на непрекращающиеся бои вдоль линии фронта протяженностью около 1 200 км. Число жертв в период с февраля 2022 г. по декабрь 2025 г. оценивается в 500-600 тыс. чел., включая 100-140 тыс. убитыми, при этом общее число жертв со стороны Украины и России может приблизиться к двум миллионам человек к весне 2026 г.¹⁰ Интенсификация боевых действий в 2025 г., сопровождавшаяся непрекращающимися авиаударами и атаками на объекты критической инфраструктуры Украины, привела к дальнейшему увеличению числа жертв среди гражданского населения. Население Украины сократилось примерно на 8 млн чел.¹¹ с 2022 г. из-за перемещения населения, оккупации, снижения рождаемости и смертности, связанной с войной. Несмотря на возобновление дипломатического взаимодействия в начале 2026 г., структурные ограничения и несовместимые стратегические цели с обеих сторон продолжают ограничивать перспективы всеобъемлющего прекращения огня.¹² В результате как разрешение конфликта, так и перспективы масштабного возвращения в ближайшем будущем остаются неопределенными.

Недавние опросы¹³ указывают на постепенное ослабевание намерений вернуться среди перемещенных украинцев по мере того, как перемещение затягивается, а интеграция за рубежом углубляется. Хотя многие сохраняют прочные связи с Украиной, растущая активность на рынке труда, зачисление в учебные заведения, а также меняющаяся ситуация в сфере безопасности и экономики Украины, наряду с политикой принимающей страны, способствуют формированию более дифференцированных планов мобильности – от условного возвращения и циркулярной мобильности до долгосрочного пребывания за рубежом. Согласно прогнозам, динамика возвращения будет в значительной степени зависеть от развития войны, оставаясь минимальной в случае

затяжного конфликта, но потенциально увеличиваясь при мирном сценарии. Однако возвращение, вероятно, будет неравномерным и географически сконцентрированным, часто за пределами районов происхождения, что потребует целевых инвестиций в жилищный фонд, услуги, занятость и административные системы для обеспечения устойчивой реинтеграции¹⁴.

В 2025 г. Украина продолжила операционализацию деятельности Министерства социальной политики, семьи и единства, включая усилия по расширению охвата перемещенных украинцев за рубежом. В этом контексте Министерство сотрудничает с ICMPD, который создал Украинские консультационные центры в Чехии, Германии и Польше, в настоящее время постепенно преобразующиеся в центры единства «Unity Hubs». Открытие центра единства «Unity Hub» в Швеции запланировано на лето 2026 г.

На стратегическом уровне 2025 г. ознаменовал собой продолжение прогресса Украины на пути к вступлению в ЕС. После начала переговоров о вступлении в ЕС в 2024 г. Украина завершила скрининговые встречи по нескольким переговорным кластерам, включая те, что касаются фундаментальных реформ, внутреннего рынка и внешних отношений¹⁵. Несмотря на продолжающуюся войну, страна продемонстрировала неизменную приверженность гармонизации своего законодательства¹⁶, чему способствовал Механизм ЕС-Украина, ускоривший реформы в таких областях, как энергетика, экологическая политика и экономическое управление¹⁷. Отмечен прогресс в реформировании государственного управления, финансовом контроле и отдельных аспектах миграционной и визовой политики, хотя эффективная реализация остается ключевым вызовом¹⁸.

В ЕС временная защита лиц, перемещенных из Украины, остается в силе до 4 марта 2027 г., что подтверждает солидарность ЕС и сохраняет существующие права бенефициаров в государствах-членах. В сентябре 2025 г. Совет ЕС принял рекомендацию, призывающую государства-члены содействовать переходу от временной защиты к статусу

национального проживания (напр., на основании трудоустройства, учебы, семейных или иных оснований), разрешить подачу заявлений на получение определенных статусов, основанных на законодательстве ЕС, при условии, что такие статусы не могут одновременно действовать с временной защитой, а также обеспечить предоставление информации бенефициарам временной защиты, в т.ч. через центры единства «Unity Hub».

Как и в прошлом году, ход войны будет иметь решающее значение для определения влияния на миграцию в 2026 г. Наиболее вероятными являются два сценария: «долгая война», предполагающая затяжную войну на истощение с растущими человеческими жертвами, в то время как Украина будет предпринимать усилия по восстановлению и стремиться к более глубокой интеграции в западные политические структуры и механизмы безопасности, и «замороженный конфликт» после перемирия, который стабилизирует существующие линии фронта и территориальные изменения, потенциально прокладывая путь к мирному соглашению с урегулированием или без урегулирования военного статуса Украины и территориальных вопросов. Два менее вероятных, но все же возможных сценария – это «победа Украины», которая оттеснит российские войска как минимум на позиции по состоянию на 23 февраля 2022 г., и «поражение Украины», которое, вероятно, приведет к смене правительства, демилитаризации, нейтралитету и фактическому разделу украинской территории. То, как будут развиваться эти сценарии, может привести к совершенно разным результатам с точки зрения перемещения населения, миграции и возвращения. Оценки варьируются от потенциального возвращения 1,2-2,1 млн украинцев в случае перемирия или мирного соглашения до дальнейшего перемещения более 10 млн чел. в случае полной российской оккупации¹⁹. Если война в Украине примет негативный оборот, европейские страны могут вновь столкнуться с притоком беженцев в очень больших масштабах. Пока не прояснится траектория войны, ни один из этих миграционных сценариев нельзя исключать.

Молдова

Продолжающееся перемещение населения из Украины оставалось определяющей чертой миграционной ситуации в Молдове в 2025 г. Несмотря на свои ограниченные размеры и ресурсы, страна продолжала принимать одну из самых больших долей перемещенных лиц по отношению к населению в Европе. По оценкам УВКБ ООН, к декабрю 2025 г. в Молдове оставалось около 148 тыс. перемещенных лиц из Украины, что составляет примерно 6% населения страны²⁰. По мере постепенного сокращения международной гуманитарной помощи ответственность за обеспечение защиты и поддержки все больше смещалась в сторону национальных систем. В начале 2026 г. власти продлили действие временной защиты до 1 марта 2027 г., а бенефициары могут подать заявку на продление своего статуса защиты через онлайн-платформу, что способствует повышению административной эффективности и предсказуемости как для бенефициаров, так и для институциональных субъектов²¹. Тем не менее, социально-экономическая уязвимость среди лиц, получивших временную защиту, остается значительной при непропорциональной представленности женщин, детей и пожилых лиц. Это подчеркивает необходимость постоянной международной поддержки в период разработки долгосрочных мер по обеспечению интеграции²².

Эти события разворачивались на фоне серьезных демографических вызовов, стоящих перед Молдовой. Перепись населения и жилищного фонда 2024 г. подтвердила численность населения, проживающего на территории страны, на уровне приблизительно 2,4 млн по сравнению с 2,7 млн в 2014 г., и подчеркнула ускоряющееся старение населения и продолжающуюся исходящую миграцию²³. Эти тенденции указывают на неуклонное сокращение численности рабочей силы и растущее давление на экономическую и социальную системы страны. В этом контексте государственное управление миграцией и интеграция иностранных граждан все чаще рассматриваются как важные инструменты для смягчения дефицита рабочей силы и поддержания экономической устойчивости. В соответствии с этим подходом, Правительство приняло Национальную программу поэтапной интеграции иностранцев (2025-2027 гг.), которая

устанавливает более структурированный механизм для интеграции бенефициаров временной защиты и других иностранных граждан²⁴. Программа предусматривает расширение доступа к здравоохранению, образованию, обучению на румынском языке, развитию навыков, признанию квалификаций и интеграции на рынке труда. В то же время признается, что значительная часть запланированных мер потребует продолжения внешнего финансирования и технической помощи.

Прогресс на пути к вступлению в Европейский Союз обеспечил важную политическую основу для этих реформ. В сентябре 2025 г. Молдова успешно завершила процесс скрининга ЕС, что позволило Европейской комиссии заявить о готовности начать переговоры о вступлении в рамках Кластера 1 (Основы) при условии одобрения со стороны государств-членов²⁵. В восьмом докладе Комиссии о механизме приостановки визового режима, опубликованном в декабре 2025 г., подтверждено сохранение безвизового режима для граждан Молдовы, а также выявлен ряд областей, требующих дальнейшего внимания, включая более тесное соответствие визовой политике ЕС и усилия по сокращению числа необоснованных ходатайств о предоставлении убежища в ЕС²⁶.

Развитие государственного управления миграцией также было тесно связано с более широкими реформами в области управления границами и безопасности. В 2025 г. Молдова укрепила политические основы для новых программ по миграции и убежищу²⁷ и по комплексному управлению границами на 2026-2030 годы²⁸, разработанных в сотрудничестве с институтами ЕС и специализированными партнерами. Программа реформ делает акцент на усилении межведомственного анализа рисков, гарантиях соблюдения честности и борьбе с коррупцией, а также на продолжении циклов шенгенской самооценки наряду с усилиями по обеспечению оперативной практики, соблюдающей права человека. Особое внимание уделяется устранению сохраняющихся рисков, связанных с контрабандой и другими трансграничными видами деятельности на чувствительных участках границы²⁹. Сотрудничество с Румынией в области скоординированного пограничного контроля продолжает углубляться, улучшая оперативную координацию и пропускную способность ключевых

пунктов пересечения границы. Однако для закрепления этих улучшений и обеспечения эффективного и безопасного управления границами и миграцией потребуются дальнейшие инвестиции в процедуры, персонал и технологические системы³⁰.

Армения

После восстановления Азербайджаном контроля над Карабахом в 2023 г. этническое армянское население региона в короткие сроки бежало в Армению. К концу 2025 г. Армения продолжала принимать более 130 тыс. беженцев из Азербайджана³¹, большинство из которых прибыли после событий 2023 г. Хотя этим лицам была официально предоставлена временная защита, продленная до 31 декабря 2026 г.³², политика все больше смещается от реагирования на чрезвычайные ситуации к управляемой интеграции, где натурализация является центральным столпом, а официальный Ереван исключает перспективы возвращения в Карабах из политической повестки³³. К концу 2025 г. более 26 тыс. перемещенных лиц получили армянское гражданство, еще 6 700 ходатайств находятся на рассмотрении³⁴. Первоначально широкомасштабная помощь постепенно заменяется более целевыми программами. Следует отметить, что программа, предусматривающая компенсацию арендной платы и коммунальных услуг, была пересмотрена с 1 апреля 2025 г., а ее поэтапное сворачивание планируется к концу 2026 г.³⁵ Право на участие в этой программе было сужено до определенных уязвимых категорий, таких как лица с инвалидностью, пожилые лица, получатели пособий по случаю смерти кормильца, определенные категории студентов и дети, а размер пособия был снижен до 30 тыс. драмов³⁶. Поскольку обеспечение жильем остается одной из наиболее острых проблем среди перемещенного населения, такие сокращения побудили еще часть перемещенных лиц переехать за рубеж, чаще всего в Россию³⁷. По данным Службы национальной безопасности, около 44 тыс. насильственно перемещенных лиц покинули Армению, а 28 тыс. вернулись – таким образом, по состоянию на сентябрь 2025 г. за рубежом осталось около 16 тыс. чел., что позволяет сделать предположение о временном характере значительной части этих перемещений³⁸. Пересмотр программы помощи в оплате аренды

жилья был частично направлен на стимулирование долгосрочных мер, в частности, программы выдачи жилищных сертификатов, связанных с получением гражданства. Однако к 1 февраля 2026 г. сертификаты получили только 4 404 чел.³⁹ В свою очередь, в декабре 2025 г. были введены дополнительные меры, направленные на устранение оставшихся пробелов, включая долгосрочную арендную поддержку для уязвимых домохозяйств, исключенных из жилищной программы, и программу самозанятости, предусматривающую обучение предпринимательству и последующую поддержку⁴⁰. Интеграция перемещенных лиц из Карабаха, вероятно, останется приоритетом Армении в 2026 г., при этом особое внимание по-прежнему будет уделяться натурализации и постепенному переходу к самообеспечению. В зависимости от наличия помощи и возможностей трудоустройства среди перемещенного населения может сохраняться определенная степень дальнейшей или циркулярной мобильности.

Между тем в 2025 г. мирный процесс между Арменией и Азербайджаном достиг заметного прогресса. Текст комплексного соглашения был окончательно доработан в марте⁴¹ и парафирован в августе во время встречи премьер-министра Николы Пашиняна и президента Ильхама Алиева, организованной при посредничестве США⁴². Хотя Армения выразила готовность приступить к подписанию соглашения, Азербайджан продолжает связывать этот шаг с конституционными изменениями, оставляя процесс незавершенным. В то же время обе стороны перешли к фазе, ориентированной на реализацию, сосредоточившись на делимитации границ, нормализации отношений⁴³ и потенциальном транспортном соединении⁴⁴, включая коридор, соединяющий Азербайджан с Нахчываном через территорию Армении⁴⁵. Развитие мирного процесса между Арменией и Азербайджаном останется важным фактором в 2026 г., поскольку формальное соглашение должно поспособствовать большей региональной стабильности.

Региональные события в Иране в 2025 г. внесли новое измерение в миграционную ситуацию в Армении. Кратковременная, но интенсивная военная эскалация между Израилем и Ираном в июне 2025 г. привела к

эпизодическому миграционному давлению на южной границе Армении. После израильских ударов и последующих ответных действий Ирана резко возросло количество трансграничных перемещений через контрольно-пропускной пункт Мегри-Нордуз – единственный сухопутный пункт въезда из страны на Ближний Восток, – и поступают сообщения о непрерывных потоках и нескольких тысячах прибывающих в день в пиковые периоды⁴⁶. В числе перемещенных лиц были граждане Ирана, этнические армяне, возвращающиеся из Ирана⁴⁷, и граждане третьих стран⁴⁸, для которых Армения служила транзитным эвакуационным маршрутом. Возобновление эскалации в конце февраля – начале марта 2026 г. вновь активизировало этот коридор, когда несколько сотен человек – в основном иностранные граждане и лица с двойным гражданством, покинувшие Иран в условиях нарушения воздушного сообщения, – пересекли границу с Арменией через этот контрольно-пропускной пункт⁴⁹. Хотя эти потоки по-прежнему в основном ориентированы на транзит, они подчеркивают роль Армении как доступного сухопутного коридора для выезда и указывают на необходимость планирования на случай потенциального более масштабного притока⁵⁰. Нельзя исключить потенциальное увеличение оттока иранского населения в случае перемещения, вызванного военными ударами, что требует от Армении соответствующей готовности.

Наряду с этими событиями Армения поддерживала диалог с Европейским Союзом по либерализации визового режима, официально начатый в сентябре 2024 г.⁵¹, а оперативное взаимодействие будет продолжаться в течение всего 2025 г. В этот период армянские и европейские должностные лица провели ряд экспертных миссий и технических совещаний, охватывающих ключевые области, такие как защита документов, управление границами, миграционная и беженская политика, общественный порядок и основные права, что свидетельствует о прогрессе на техническом этапе процесса⁵². Важным этапом стало представление Европейской комиссией в Ереване Плана действий по либерализации визового режима (VLAP) 5 ноября 2025 г. Этот план определяет законодательные, технические и институциональные контрольные показатели, необходимые для безвизового режима, и включает в себя приблизительно

74 меры по основным направлениям реформ, что знаменует переход к этапу реализации⁵³. Последующие оценочные миссии ЕС, начавшиеся в декабре 2025 г., были сосредоточены на оценке прогресса в достижении этих контрольных показателей⁵⁴. Хотя армянские власти заявили, что безвизовый режим может быть достигнут примерно через два года, если реформы будут продвигаться по плану, эти сроки по-прежнему зависят от полного соблюдения требований Плана действий по либерализации визового режима (VLAP)⁵⁵. Представители ЕС подчеркнули, что процесс будет опираться на оценку достижений с постоянным мониторингом и техническим взаимодействием, пока не будут достигнуты все контрольные показатели.

Центральная Азия

Центральная Азия, включающая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, остается одним из наиболее зависимых от миграции регионов Евразии. При общей численности населения более 80 млн чел. и преимущественно молодой рабочей силе регион продолжает испытывать значительную исходящую трудовую миграцию, обусловленную ограниченными возможностями трудоустройства внутри страны и сохраняющимся неравенством в доходах. Россия остается основным направлением для трудовых мигрантов в регионе, и изменения в ее миграционном режиме оказывают прямое влияние на государства Центральной Азии. В 2025 г. Россия ввела более строгие меры по обеспечению соблюдения миграционного законодательства, расширив механизмы мониторинга мигрантов с нелегальным статусом, упростив процедуры высылки и ограничив доступ к определенным услугам (подробнее см. в разделе «Изменения в миграционной политике»). Сообщения о большом количестве трудовых мигрантов, внесенных в списки с запретом на въезд или «черные списки», вызвали опасения по поводу возможного возвращения в Центральную Азию, что может создать краткосрочное давление на внутренние рынки труда и повлиять на приток денежных переводов.

В Таджикистане денежные переводы составляют около половины ВВП, что подчеркивает потенциальное экономическое влияние нарушений миграции в Россию. По имеющимся данным, к концу 2025 г. более 150 тыс.⁵⁶ граждан Таджикистана и более 90 тыс.⁵⁷ граждан Кыргызстана были включены в российские списки лиц, которым запрещен въезд в страну. Одновременно с этим российские власти ввели временные меры по легализации мигрантов с нелегальным статусом. В 2025 г. более 150 тыс. граждан Узбекистана воспользовались миграционной амнистией, что позволило им урегулировать свой статус или избежать запрета на въезд.⁵⁸ Узбекистан, пожалуй, избрал наиболее прагматичный и активный подход к управлению трудовой миграцией в Россию. Власти Узбекистана расширили консульскую помощь⁵⁹ и напрямую взаимодействовали с российскими коллегами для устранения правовых и административных барьеров, а также способствовали большей формализации миграции посредством предвыездной подготовки, языкового тестирования и процедур оформления документов, проводимых в Узбекистане⁶⁰. Вместе с этим правительство ужесточило внутренний контроль за миграционными процессами. Начиная с сентября 2025 г., гражданам Узбекистана, в отношении которых была осуществлена реадмиссия в соответствии с международными соглашениями, или депортированным за нарушения за рубежом, может быть отказано в выдаче биометрических паспортов для поездок за рубеж на срок до двух лет, а депортированные граждане могут быть внесены в единую электронную базу данных⁶¹.

Наряду с ужесточением миграционной политики сохраняется обеспокоенность по поводу усиления ксенофобии и правовой уязвимости мигрантов из Центральной Азии в России. Организация Human Rights Watch задокументировала заметное ухудшение условий жизни мигрантов из Центральной Азии, включая этническое профилирование, произвольные аресты и преследования со стороны полиции и националистических групп, а также ужесточение административных процедур и депортаций после террористической атаки под Москвой в 2024 г.⁶² Эти события усилили стремление правительств стран Центральной Азии диверсифицировать миграционные направления за

ICMPD Миграционный прогноз 2026 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

пределы России. В апреле 2025 г. Узбекистан подписал с Германией меморандум о трудовой миграции, основанный на комплексном соглашении о миграции и мобильности, которое было заключено между двумя странами в сентябре 2024 г. и сочетает сотрудничество в области легальной трудовой миграции с положениями о возвращении и реадмиссии⁶³. Цель партнерства – содействовать привлечению узбекских работников для решения проблемы нехватки рабочей силы в Германии, а также укреплять профессиональную подготовку, языковую подготовку и регулируемые каналы мобильности. Аналогичным образом Кыргызстан и Германия в 2025 г. приблизились к заключению двустороннего соглашения о трудовой миграции, которое позволит немецким работодателям нанимать квалифицированных кыргызских работников по упрощенной процедуре, ориентируясь на такие сектора, как сестринское дело, металлообработка и разработка программного обеспечения⁶⁴. Между тем Таджикистан также стремится диверсифицировать направления трудовой миграции, в т.ч. за счет новых квот на рабочую силу в Южной Корее в рамках системы разрешений на трудоустройство, а также изучает дополнительные каналы мобильности с такими странами, как Япония и страны Бенилюкса, в секторах сельского хозяйства, строительства, здравоохранения и социальных услуг⁶⁵.

Цифровизация государственного управления миграцией стала еще одной важной тенденцией в Центральной Азии в 2025 г. Правительства все чаще внедряют цифровые платформы для управления трудовой миграцией, мониторинга мобильности и оптимизации административных процедур. Казахстан начал интегрировать миграционные данные в единую цифровую систему и теперь требует от работодателей регистрировать вакансии на национальном портале биржи труда до найма иностранных работников⁶⁶. В Кыргызстане внедрен механизм «единого окна» для предоставления миграционных услуг⁶⁷. Узбекистан также инвестирует в цифровую миграционную инфраструктуру, включая развитие «умных миграционных пунктов», предназначенных для централизации услуг, связанных с миграционной регистрацией, визами и разрешениями на работу⁶⁸.

События, связанные с Афганистаном, продолжали оказывать влияние на миграционный дискурс и вопросы безопасности в Центральной Азии в 2025 г. Хотя число афганцев в регионе остается небольшим – около 25 тыс. беженцев, соискателей убежища, и лиц, нуждающихся в международной защите, на территории Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана,⁶⁹ – ситуация находится под пристальным наблюдением правительств стран Центральной Азии. Только в 2025 г. более 2 млн афганцев вернулись из Ирана и Пакистана, многие из них – под давлением или через депортацию, что еще больше усугубило и без того хрупкую гуманитарную и экономическую ситуацию в Афганистане⁷⁰ и вызвало опасения по поводу вторичного перемещения населения в Центральную Азию. В конце 2025 г. также обострились опасения по поводу безопасности в Афганистане после ряда инцидентов на таджикско-афганской границе, включая нападения на объекты инфраструктуры и экономические проекты вблизи границы. Хотя власти Талибана дистанцировались от этих инцидентов, такие события могут повлиять на приграничные регионы и трансграничную мобильность⁷¹. Обострение напряженности в Иране в начале 2026 г. еще больше усугубило неопределенность в отношении миграционных перспектив в регионе. В случае масштабного перемещения из Ирана, затрагивающего как иранское, так и афганское население, часть перемещений может сместиться на восток через Афганистан в сторону Таджикистана и Узбекистана. Однако пограничные режимы в Центральной Азии носят ограничительный характер, системы предоставления убежища ограничены, а правительства отдают приоритет соображениям внутренней стабильности и безопасности. Туркменистан, несмотря на общую границу с Ираном протяженностью более 1 тыс. км, придерживается особенно строгой политики въезда, в то время как Таджикистан и Узбекистан имеют ограниченные возможности для приема больших групп беженцев и, вероятно, отреагируют на любой крупный приток ужесточением пограничного контроля и обращением за международной поддержкой⁷².

Миграционная динамика в Центральной Азии, вероятно, по-прежнему будет в значительной степени определяться событиями в России, чья политика по борьбе с нелегальной миграцией, как ожидается, будет

оказывать большее влияние в 2026 г. В то же время ожидается, что правительства стран региона продолжат диверсифицировать коридоры трудовой миграции и укреплять государственное управление миграцией посредством двусторонних соглашений. События в сфере безопасности, связанные с Афганистаном, и более широкие события на Ближнем Востоке могут способствовать сохранению превентивной пограничной политики, хотя значительный приток мигрантов в Центральную Азию по-прежнему маловероятен.

Миграционные тенденции в регионе

Миграционные тенденции в регионе

В этом разделе рассматриваются основные миграционные тенденции, наблюдавшиеся в регионе ВЕЦА в 2025 г., с акцентом на структурных факторах и показателях экономики стран ВЕЦА, моделях трудовой мобильности, а также динамике перемещения и нелегальной миграции с учетом самых свежих имеющихся данных 2024 г. в соответствующих случаях.

Экономические показатели в регионе

Экономики стран ВЕЦА продолжают сталкиваться с неопределенной макроэкономической средой, обусловленной затяжными последствиями российского вторжения в Украину, сохраняющейся геополитической напряженностью, инфляционным давлением и растущей глобальной экономической фрагментацией. Прогнозируемый рост реального ВВП по региону в 2025 г. оставался положительным, но в целом замедлился. В 2025 г. Кыргызстан продемонстрировал самый высокий темп роста в регионе, за ним следуют Таджикистан, Грузия, Узбекистан и Казахстан (см. Табл. 1). Рост экономики Армении и Грузии, хотя и оставался устойчивым, начал замедляться, поскольку сокращение денежных переводов и ослабление экспортных поступлений оказали давление на потребление и внешнеэкономический баланс. В Азербайджане наблюдалось более отчетливое замедление темпов роста, обусловленное медленной реализацией государственных инвестиционных проектов и техническими проблемами, ограничивающими добычу нефти. В Беларуси, Молдове, России и Украине, экономика которых пережила наиболее резкое сокращение в 2022 г., рост оставался неустойчивым и неравномерным. Экономика Молдовы продолжала стабилизироваться благодаря восстановлению внутреннего спроса, но оставалась в значительной степени уязвимой к внешним потрясениям и оттоку рабочей силы. Несмотря на продолжающиеся атаки на инфраструктуру, слабые показатели

сельского хозяйства и нехватку рабочей силы, экономика Украины продемонстрировала умеренный рост. В Беларуси и России зафиксирован низкий положительный рост, поскольку внутренняя экономическая активность адаптировалась к санкциям, ужесточению финансовых условий и ограничению внешней интеграции.⁷³

Табл. 1. Реальный ВВП (процентное изменение) в регионе ВЕЦА

Страна	2021	2022	2023	2024	2025оц	2026пр	2027пр
Армения	5,8	12,6	8,3	5,9	5,2	4,9	4,7
Азербайджан	5,6	4,6	1,4	4,1	1,9	1,8	1,7
Беларусь	2,4	-4,7	4,1	4,0	1,9	1,3	0,8
Грузия	10,5	11,0	7,8	9,7	7,0	5,5	5,0
Казахстан	4,3	3,2	5,1	5,0	6,0	4,5	3,9
Кыргызстан	5,5	9,0	9,0	9,0	9,2	6,5	6,8
Молдова	13,9	-4,6	1,2	0,1	2,9	2,7	3,8
Россия	5,6	-1,2	4,1	4,3	0,9	0,8	1,0
Таджикистан	9,4	8,0	8,3	8,4	8,0	6,2	4,7
Туркменистан	Данные отсутствуют						
Украина	3,4	-28,8	5,5	2,9	2,0	2,0	4,0
Узбекистан	7,4	6,0	6,3	6,6	6,2	6,0	5,9

Источник: Всемирный банк, Глобальные экономические перспективы, январь 2025 г. и 2026 г.⁷⁴

В 2026 г. прогнозируется дальнейшее замедление экономического роста в регионе ВЕЦА. Ожидается, что в некоторых частях Центральной Азии экономический рост останется сравнительно интенсивным благодаря внутреннему спросу и денежным переводам, в то время как экономика Южного Кавказа, по прогнозам, замедлится по мере ослабления прежнего импульса, обусловленного потреблением, и корректировки внешнего баланса. В Украине, Беларуси, Молдове и России перспективы

роста на 2026 г. остаются сдержанными и крайне неопределенными, что отражает сохраняющиеся геополитические риски, структурные ограничения и – в случае Украины – продолжающиеся последствия войны и необходимость восстановления⁷⁵.

В 2025 г. денежные переводы продолжали играть важную роль в поддержке экономической активности в регионе ВЕЦА, хотя их вклад в региональный рост снизился. После резкого роста, наблюдавшегося в предыдущие годы, приток денежных переводов в значительной степени нормализовался, что отражает замедление экономического роста в России, включая ужесточение ее миграционной политики, и постепенную адаптацию региональной экономики после первоначальных потрясений, вызванных вторжением России в Украину⁷⁶.

В Армении и Грузии приток денежных переводов стабилизировался на высоком уровне в 2025 г.,⁷⁷ оставаясь выше объемов, зафиксированных в 2024 г.⁷⁸ В Армении приток в основном был обусловлен переводами из России и Великобритании⁷⁹, тогда как в Грузии преобладали переводы из США, Италии и России. В частности, значительный рост был зафиксирован в странах ЕС, таких как Испания и Германия, тогда как приток из России и Казахстана сократился⁸⁰. При этом макроэкономическое значение денежных переводов снизилось в обеих странах. В Армении отношение денежных переводов к ВВП упало с 11,2% в 2021 г.⁸¹ до 3,2% в 2025 г.⁸², а в Грузии оно сократилось с 13% до примерно 9,8% за тот же период⁸³.

Табл. 2. Приток денежных переводов мигрантов в регион ВЕЦА (млн долл. США)

Страна	2021	2022	2023	2024оц	% ВВП, 2024 г.
Армения	1 557	2 031	1 452	1 278	5,0 %
Азербайджан	1 527	3 950	1 913	1 569	2,0 %
Беларусь	1 150	1 487	1 261	1 217	1,8 %
Грузия	2 644	3 854	4 201	4 411	13,4 %
Казахстан	310	481	304	258	0,1 %
Кыргызстан	3 012	3 225	2 850	3 221	23,7 %
Молдова	2 119	2 038	2 012	1 900	10,4 %
Россия	9 647	7 200	8 800	5 000	0,2 %
Таджикистан	2 922	5 346	4 634	5 885	45,4 %
Туркменистан	Данные отсутствуют				
Украина	18 060	16 783	14 967	12 572	6,7 %
Узбекистан	9 277	15 512	14 169	16 578	16,9 %

Источник: Всемирный банк, Данные о денежных переводах⁸⁴

В Центральной Азии потоки денежных переводов из-за рубежа оставались более динамичными. Общий объем денежных переводов продолжал расти в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, чему способствовали высокий спрос на рабочую силу в России, рост номинальной заработной платы и укрепление рубля в начале 2025 г.⁸⁵ В Кыргызстане объем денежных переводов увеличился более чем на 16% в годовом исчислении за период с января по сентябрь 2025 г. В первой половине 2025 г. денежные переводы из-за рубежа увеличились на 26% в годовом исчислении в Узбекистане (до примерно 15% ВВП) и на 57% в Таджикистане (до примерно 64% ВВП), где они продолжают оказывать существенную поддержку потреблению домохозяйств⁸⁶.

Украина, которая ранее была крупнейшим получателем денежных переводов в регионе, пятый год подряд наблюдала снижение притока, в результате чего соотношение денежных переводов к ВВП составило в среднем 4%⁸⁷.

Несмотря на большие объемы, международные денежные переводы по-прежнему достигают лишь ограниченной доли населения мира. В Европе и Центральной Азии около 12% взрослого населения получают международные денежные переводы. Таджикистан остается в числе стран с самым высоким уровнем получения денежных переводов: почти половина взрослого населения сообщает о получении переводов из-за рубежа, причем эти показатели еще выше среди сельского населения и женщин. В Армении, Кыргызстане и Молдове также отмечается относительно высокая доля женщин, получающих денежные переводы, что подчеркивает их сохраняющуюся социальную значимость, несмотря на постепенное снижение их макроэкономического веса⁸⁸.

Вынужденное перемещение и международная защита

Крупнейший в Европе и регионе ВЕЦА кризис вынужденного перемещения населения со времен Второй мировой войны продолжается уже пятый год в результате полномасштабного вторжения России в Украину. По данным УВКБ ООН, в мире зарегистрировано около 6 млн чел., перемещенных из Украины⁸⁹, и еще почти 4 млн остаются внутренне перемещенными лицами⁹⁰ (по данным украинских источников, эта цифра превышает 4,6 млн). К концу декабря 2025 г. временной защитой в ЕС пользовались 4,35 млн чел., покинувших Украину. В Германии проживает наибольшее количество бенефициаров (1 250 620 чел.; 28,7% от общего числа в ЕС), за ней следует Польша (969 240 чел.; 22,3%), а по отношению к численности населения наибольшая концентрация наблюдается в Чехии (36 бенефициаров на 1 тыс. жителей), Польше (26,6), на Кипре и в Словакии (по 25,8 в каждой стране)⁹¹. Общее число бенефициаров временной защиты в целом оставалось стабильным по сравнению с 2024 г. с незначительным увеличением лишь на 2,2%⁹² к концу 2025 г. Однако

выдача 683 395 новых разрешений свидетельствует о значительной обратной или «маятниковой» миграции, а также о продолжающемся давлении, вызывающим перемещение населения в связи с войной⁹³.

Соискатели убежища из региона ВЕЦА

В отличие от предыдущих лет, количество ходатайств о предоставлении убежища, поданных гражданами стран ВЕЦА в 2024 г., сократилось по сравнению с 2023 г., в то время как предварительные данные УВКБ ООН за 2025 г. указывают на возобновление роста⁹⁴. В 2023 г. количество ходатайств из России и Узбекистана удвоилось по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. вернулось к уровню 2022 г. Этот временный всплеск, скорее всего, был вызван усилением неопределенности в отношении экономики и безопасности России после ее вторжения в Украину, а также опасениями по поводу возможных сбоев в существующих коридорах трудовой миграции между Центральной Азией и Россией. Аналогичная, хотя и менее выраженная в количественном отношении тенденция наблюдалась в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, где количество ходатайств увеличилось в 2023 г., а затем стабильно сокращалось в 2024-2025 гг. Перемещение более 100 тыс. этнических армян из Карабаха привело к глобальному увеличению числа ходатайств о предоставлении убежища из Армении в 2023 г. Хотя в 2024 г. эти показатели оставались относительно высокими, в 2025 г. они снизились. С другой стороны, тенденции в подаче ходатайств о предоставлении убежища из Грузии, по-видимому, отражают изменения в политике Европейского Союза, особенно в Германии. В период с 2023 г. по 2024 г. количество ходатайств от граждан Грузии резко сократилось – примерно на 50% в целом, – при этом наиболее резкое сокращение было зафиксировано в Германии (с 8 415 в 2023 г. до 2 635 в 2024 г.). В конце 2023 г. Германия признала Грузию безопасной страной происхождения, исходя из общего предположения, что соискатели не подвергаются преследованиям со стороны правительства и что им доступна государственная защита от преследований⁹⁵. В результате ходатайства граждан Грузии могут рассматриваться в ускоренном порядке, а лицам, получившим отказ, необходимо будет покинуть Германию в более короткие сроки. Такой сдвиг в политике также отразился на струк-

туре распределения беженцев – Германия, в отличие от предыдущих лет, больше не является основной страной предоставления убежища для грузинских соискателей. В последние годы показатели признания ходатайств о предоставлении убежища соискателей из Грузии, Молдовы и Армении оставались низкими. А вот среди граждан стран ВЕЦА белорусские соискатели убежища по-прежнему имеют самый высокий показатель признания, составивший 67,2% в 2025 г. (1 243 положительных решения)⁹⁶.

Табл. 3. Ходатайства о предоставлении убежища, поданные гражданами стран ВЕЦА в мире

Страна происхождения	2022	2023	2024	2025 (предварительная оценка)	Основные страны убежища в ^а 2025 г.	Показатели признания в 2025 г.
Армения	8 497	10 299	6 665	1 752	FR, DE, BE	6,6
Азербайджан	3 099	3 995	3 933	1 472	DE, CA, FR	14,2
Беларусь	7 224	8 485	5 677	1 850	PL, NL, FR	67,2
Грузия	30 518	33 963	17 124	6 730	IT, FR, DE	6,07
Казахстан	4 380	5 536	3 529	893	KR, GB, FR	18,5
Кыргызстан	2 435	5 301	4 305	424	IT, KR, GB	13,9
Молдова	5 745	4 619	3 278	1 182	DE, BE, IT	3,5
Россия	36 488	72 136	32 791	6 323	DE, KR, FR	32,8
Таджикистан	2 685	4 125	5 388	1 043	DE, KR, KG	18,4
Туркменистан	537	1 405	932	223	DE, KR, RU	31,4
Украина ^б	152 008	34 261	42 966	21 327	FR, PL, RU	47,2
Узбекистан	6 141	13 815	9 292	979	KR, GB, SE	21,9

Источник: Поисковая система данных о беженцах УВКБ ООН

а Показатели признания оцениваются на основе количества ходатайств, поданных в 2025 г., и общего количества положительных решений (включая статус беженца и вспомогательную защиту), вынесенных в том же году. УВКБ ООН, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.

б Количество ходатайств и показатель признания относятся к ходатайствам и положительным решениям о предоставлении статуса беженца и вспомогательной защиты украинским соискателям убежища, т.е. не включают бенефициаров временной защиты.

В 2024 г. США стали основным местом назначения для соискателей убежища из Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Туркменистана и Узбекистана, однако эта тенденция не сохранилась в 2025 г. В то же время Республика Корея оставалась в тройке лидеров по количеству соискателей убежища из России и всех пяти центральноазиатских государств⁹⁷. Рост числа российских соискателей убежища в Южной Корее может быть обусловлен безвизовым режимом для граждан России в сочетании с их массовым выездом после вторжения России в Украину и связанными с этим вызовами в сфере безопасности и экономики. Растущее число ходатайств о предоставлении убежища в Южной Корее из некоторых стран Центральной Азии также указывает на постепенное появление новых миграционных маршрутов. Кроме того, в последние годы Южная Корея привлекает все большее число трудовых мигрантов из Центральной Азии, которые ищут возможности трудоустройства за пределами России.

Данные Евростата в целом отражают глобальные тенденции в отношении ходатайств о предоставлении убежища от граждан стран ВЕЦА. В 2024 г. количество ходатайств из большинства стран ВЕЦА в ЕС уменьшилось, а предварительные данные за 2025 г. указывают на дальнейшее сокращение. По сравнению с 2023 г. наиболее значительное сокращение в 2024 г. наблюдалось среди российских и грузинских соискателей – на 42% и 40% соответственно⁹⁸. В случае Грузии, вероятно, имело место влияние немецкой политики, о которой говорилось выше. Исключением из этой тенденции является Таджикистан, чье количество ходатайств в ЕС в 2024 г., наоборот, увеличилось.

Количество ходатайств, поданных гражданами Украины в 2022 г. (за исключением лиц, пользующихся временной защитой), демонстрировало более изменчивую тенденцию: после резкого роста в 2022 г. оно значительно сократилось в 2023 г., а затем почти удвоилось в 2024 г. – с 13 540 до 26 430⁹⁹.

Также наблюдается постепенное изменение предпочтений в выборе стран назначения. Хотя в 2021-2022 гг. Германия была основной страной назначения для многих соискателей убежища из стран ВЕЦА, с тех пор

ее относительная значимость снизилась. Эта тенденция сохранилась и в 2024-2025 гг., когда Германия перестала быть ведущей страной назначения для соискателей из Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Украины. Тем не менее, она остается главным направлением для соискателей из Азербайджана, Молдовы, России, Таджикистана и Туркменистана.

Табл. 4. Ходатайства о предоставлении убежища, поданных гражданами стран ВЕЦА в ЕС

Страна происхождения ВЕЦА	2022	2023	2024	Январь-октябрь 2025 г., прогноз	Топ-3 ГЧ ЕС в 2025 г.	Показатели признания в 2024 г. ^c
Армения	5 240	6 110	5 130	2 445	FR, DE, BE	4.09
Азербайджан	3 030	3 160	3 140	1 765	DE, FR, BE	7.3
Беларусь	5 430	5 570	5 110	2 710	PL, FR, NL	58.2
Грузия	28 460	24 770	14 785	10 630	IT, FR, DE	7.1
Казахстан	810	790	600	310	FR, DE, SE	10.8
Кыргызстан	525	570	510	345	IT, FR, DE	9.8
Молдова	8 350	5 930	5 105	1 890	DE, IT, FR	1.8
Россия	16 835	22 750	13 245	6 565	DE, FR, ES	21.6
Таджикистан	1 610	930	1 450	720	DE, PL, LV	10.7
Туркменистан	340	230	260	180	DE, PL, NL	11.5
Украина	27 030	13 540	26 430	18 835	FR, PL, NO	51.4
Узбекистан	1 460	1 480	1 240	545	SE, NL, CZ	4

Источник: Евростат

c Показатели признания оцениваются на основе количества ходатайств, поданных в 2024 г., и общего количества положительных решений (включая статус беженца и вспомогательную защиту), вынесенных в том же году.

В 2024 г. самый высокий показатель признания ходатайств о предоставлении международной защиты в ЕС был зафиксирован среди белорусских и украинских соискателей: 58,2% (655 решений о предоставлении статуса беженца и 2 300 решений о предоставлении вспомогательной защиты) и 51,4% (285 решений о предоставлении статуса беженца и 13 205 решений о предоставлении вспомогательной защиты) соответственно. Далее следуют соискатели из России с показателем признания 21,6%. В отличие от соискателей из Беларуси и Украины, большинство положительных решений в отношении российских соискателей касались предоставления статуса беженца (2 400 решений), а не вспомогательной защиты (240 решений)¹⁰⁰.

Временная защита для неграждан Украины, перемещенных из Украины

Хотя ситуация с предоставлением временной защиты неукраинским гражданам привлекает меньше внимания общественности, чем положение граждан Украины, она представляет собой еще один важный аспект в общей картине системы временной защиты. К концу 2024 г. временную защиту в ЕС получили около 68 665 граждан третьих стран^d, причем почти половина из них (33 450) – из региона ВЕЦА. Наибольшую группу составляли граждане России – 12 290 бенефициаров, преимущественно зарегистрированных в Германии, Испании и Польше. В целом Германия оставалась основной страной назначения для граждан ВЕЦА, пользующихся временной защитой.¹⁰¹

d В данном случае: лица, не являющиеся гражданами Украины, которые проживали в Украине по состоянию на 24 февраля 2022 г. и выехали в ЕС из-за российского вторжения

Табл. 5. Бенефициары временной защиты из региона ЕЕСА, по состоянию на конец 2024 г. и конец 2025 г. (численность)

Страна происхождения ВЕЦА	2024	2025
Армения	3,270	3,240
Азербайджан	4,235	4,325
Беларусь	2,670	2,375
Грузия	3,565	3,495
Казахстан	485	460
Кыргызстан	310	295
Молдова	3,730	3,615
Россия	12,380	12,290
Таджикистан	830	790
Туркменистан	1,450	1,320
Украина	4,189,980	4,284,165
Узбекистан	1,290	1,245

Источник: Евростат

Число украинских бенефициаров временной защиты в ЕС увеличилось на 94 185 человек (2,2%) в 2025 г. по сравнению с 2024 г. Наиболее значительный месячный прирост был зафиксирован в конце сентября 2025 г. (48 895 чел. или 1,2%), ноябре 2025 г. (30 875 чел. или 0,7%) и декабре 2025 г. (24 400 чел. или 0,6%)¹⁰². Этот рост был зафиксирован преимущественно в Германии, Испании и Румынии. В оставшуюся часть года число бенефициаров незначительно уменьшилось, при этом наиболее заметное сокращение было зафиксировано во Франции и Эстонии¹⁰³. Одной из причин увеличения показателей в конце года могли стать изменения в законодательстве Украины. 26 августа 2025 г. Кабинет Министров принял изменения к правилам, регулирующим трансграничные поездки мужчин в возрасте от 18 до 22 лет¹⁰⁴, которые вступили в силу 28 августа. Таким образом, увеличение числа

бенефициаров в период с сентября по декабрь может быть частично связано с ростом числа молодых мужчин, покидающих страну после этих изменений, а также с сезонными факторами, включая ожидание более сложных зимних условий.

По состоянию на конец декабря 2025 г. наибольшее количество бенефициаров временной защиты из Украины было принято в Германии (1 250 620 чел.; 28,7% от общего числа в ЕС), Польше (969 240 чел.; 22,3%) и Чехии (393 055 чел.; 9,0%). В пересчете на численность населения это соответствовало среднему показателю по ЕС в 9,7 бенефициаров на 1 тыс. жителей. В ЕС самые высокие относительные показатели были зафиксированы в Чехии (36,0 на 1 тыс. чел.), за ней следуют Польша (26,6), Кипр и Словакия (обе страны – 25,8). С точки зрения демографического состава, взрослые женщины составляли 43,6% бенефициаров, при этом большинство (54,2%) были в возрасте от 35 до 64 лет. На конец 2025 г. несовершеннолетние составляли почти треть (30,5%), а взрослые мужчины – 25,9%¹⁰⁵.

Соискатели убежища в регионе ВЕЦА

Все страны региона, за исключением Узбекистана, являющиеся участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 года, создали механизмы правовой защиты и реализуют процедуры убежища. По данным УВКБ ООН, в 2025 г. Россия получила наибольшее количество ходатайств о предоставлении убежища в регионе, причем большинство соискателей прибыли из Сирии и Украины. Также был зафиксирован самый высокий показатель признания – 91,8%. В 2025 г. Таджикистан получил почти 15 тыс. заявлений, все от граждан Афганистана, из которых почти половине была предоставлена международная защита в 2025 г. В Молдове и Беларуси в 2025 г. большинство соискателей составляли граждане Украины. Молдова получила более 1 300 ходатайств, в т.ч. 1 163 от граждан Украины, а Беларусь зарегистрировала 1 187 ходатайств, из которых 1 154 были поданы гражданами Украины. В Беларуси более 80% соискателей получили ту или иную форму международной защиты, тогда как в Молдове показатель признания

в 2025 г. составил 4,6%. Такое несоответствие в значительной степени объясняется существованием в Молдове системы временной защиты, которая не отражается в статистике УВКБ ООН как форма международной защиты. Несмотря на продолжающуюся агрессию России, Украина продолжала применять свою систему убежища в 2022-2025 гг., при этом большинство соискателей в 2025 г. прибыли из России¹⁰⁶.

Табл. 6. Ходатайства о предоставлении убежища, поданные в регионе ВЕЦА

Страна ВЕЦА	2022	2023	2024	2025, прогноз	Топ-3 страны происхождения в 2025 г.	Показатели признания в 2025 г. ^е
Армения	965	816	648	333	IR, IQ, RU	38.7
Азербайджан	297	189	244	29	UA, PK	0
Беларусь	2,546	1,375	2,243	1,187	UA, LV, SY	81.8
Грузия	1,448	1,040	1,644	613	IN, TK, PK	2.4
Казахстан	631	475	191	74	UA, AF, IR	70.2
Кыргызстан	435	823	2,323	457	AF, TJ, SY	3.1
Молдова	9,118	4,104	8,143	1,344	UA, RU, TK	4.6
Россия	102,956	8,507	7,018	4,242	SY, UA, AF	91.8
Таджикистан	334	925	5,307	1,447	AFG	49.9
Туркменистан	No data available					
Украина	220	106	92	28	RU, TJ, BY	17.9

Источник: Поисковая система данных о беженцах УВКБ ООН

^е Показатели признания оцениваются на основе количества ходатайств, поданных в 2025 г., и общего количества положительных решений (включая статус беженца и вспомогательную защиту), вынесенных в том же году, УВКБ ООН, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.

Внутреннее перемещение в регионе ВЕЦА

С 2014 г. Украина сталкивается со значительным перемещением населения из-за конфликта – к 2021 г. было официально зарегистрировано более 800 тыс. внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). После полномасштабного вторжения России в 2022 г. число ВПЛ резко возросло и, по оценкам, фактически достигло 3,7 млн чел. Наибольшее количество ВПЛ проживает в Днепропетровской области (557 тыс., 15% от общего числа) и Харьковской области (415 тыс., 11%), за которыми следуют Киев (348 тыс., 9%) и Киевская область (324 тыс., 9%). Примечательно, что около одной трети (34%; 1 274 000) всех ВПЛ проживали в прифронтовых районах. Перемещение населения становится все более затяжным – более 70% ВПЛ находятся в состоянии перемещения более двух лет, а свыше 80% – более одного года. Женщины составляют большинство ВПЛ и часто сталкиваются с повышенной уязвимостью. В условиях продолжающегося перемещения населения социальная сплоченность становится все более актуальным вопросом. Напряженность во взаимоотношениях с принимающими общинами в первую очередь связана с предполагаемым неравенством в доступе к денежным и другим видам помощи. В западных регионах Украины политические, культурные или языковые различия ВПЛ могут еще больше усугубить эту напряженность. По данным МОМ, только в 2025 г. более 450 тыс. чел. были вновь перемещены, многие из них – во второй или даже третий раз. Хотя ожидается, что в 2026 г. число возвращающихся ВПЛ увеличится (прогнозируется, что их количество достигнет примерно 770 тыс.), эти перемещения остаются крайне нестабильными. Сохраняющаяся незащищенность, особенно в прифронтовых и приграничных районах, а также непрекращающиеся атаки на энергетическую инфраструктуру могут спровоцировать дальнейшее перемещение населения, в результате чего до 325 тыс. украинских беженцев могут оказаться под угрозой повторного перемещения.

Перемещение в результате экстремальных погодных явлений, постепенно проявляющиеся последствия климатических изменений и нехватка воды вызывают растущую озабоченность в регионе, особенно в Центральной Азии – одном из наиболее климатически уязвимых

регионов мира. Весной 2024 г. обильные дожди и быстрое таяние снега вызвали самые разрушительные наводнения в Казахстане за последние 80 лет, что привело к введению чрезвычайного положения в нескольких районах и внутреннему перемещению около 120 тыс. чел.

Совокупное воздействие климатических изменений, деградации окружающей среды и давних споров о водных ресурсах продолжает создавать риск будущих перемещений населения в регионе.

Трудовая миграция из региона и внутри региона

Трудовая миграция остается одной из ключевых форм мобильности в регионе ВЕЦА, играя жизненно важную роль в экономике стран ВЕЦА. Пятый год подряд в Прогнозе рассматривается трудовая миграция из стран ВЕЦА по двум основным направлениям – ЕС и Россия. Хотя структурные факторы миграции сохраняются, геополитическая перестройка после 2022 г., война в Украине и ужесточение миграционной политики все больше меняют региональные модели мобильности.

Трудовая миграция граждан ВЕЦА в ЕС

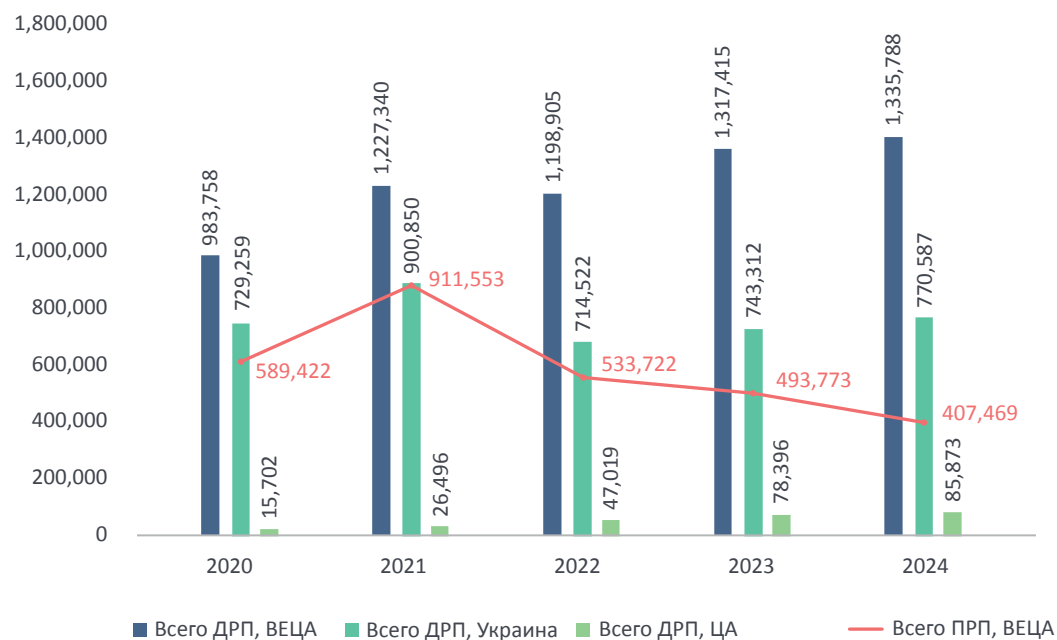
ЕС остается одним из ключевых направлений для трудовых мигрантов из стран ВЕЦА. К концу 2024 г. количество разрешений на проживание в целях трудоустройства, выданных гражданам стран ВЕЦА, превысило 1,33 млн, что составляет почти четверть всех действующих разрешений на работу, оформленных негражданам ЕС, и представляет собой увеличение более чем на 137 тыс. по сравнению с 2022 г. и рост на 66% по сравнению с 2018 г. Этот устойчивый рост подтверждает прочно укоренившуюся структурную роль региона в поддержке европейских рынков труда. Параллельно с этим количество разрешений на трудоустройство, впервые выданных гражданам стран ВЕЦА, неуклонно снижалось с пикового значения более 911 500 в 2021 г. до чуть более 407 тыс. в 2024 г., что в годовом исчислении составляет сокращение более чем на 12% по сравнению с 2023 г. Растущее расхождение между увеличением численности и сокращением притока свидетельствует о том, что в настоящее

время модели трудовой миграции из стран ВЕЦА в ЕС формируются не столько новыми группами трудящихся, сколько удержанием трудовых мигрантов из стран ВЕЦА, уже присутствующих в ЕС. Однако сохраняются значительные субрегиональные различия, при этом центральноазиатская миграция по-прежнему в большей степени зависит от притока новой рабочей силы.

Как и в предыдущие годы, на граждан Украины, Беларуси, России, Молдовы и Грузии в совокупности приходилось более 90% всех действующих (1,25 млн) и 90% первых (366 тыс.) разрешений на проживание в целях трудоустройства, выданных гражданам стран ВЕЦА в 2024 г. Украинцы остаются наиболее многочисленной группой обладателей разрешений на работу как среди стран ВЕЦА, так и всех стран, не входящих в ЕС. Количество действующих разрешений на трудоустройство, полученных гражданами Украины, достигло 770 587 в 2024 г. С другой стороны, количество впервые оформленных разрешений продолжало сокращаться с 768 304 в 2021 г. до 213 780 в 2024 г. До 2022 г. показатели притока и численности в целом двигались синхронно, при этом активное первичное оформление разрешений приводило к росту численности. Однако после вторжения России в Украину это пропорциональное соотношение ослабло. Несмотря на то, что в 2023 г. и 2024 г. ежегодно выдавалось более 200 тыс. первичных разрешений, чистый ежегодный прирост численности оставался ограниченным на уровне примерно 28 тыс. Эта закономерность указывает на то, что количество разрешений все чаще формируется под влиянием динамики удержания, включая возобновление и продление разрешений на проживание, сокращение числа выездов и смену статуса, а не под влиянием новых притоков. Кроме того, с 2022 г. более четырех миллионов украинцев получили временную защиту с немедленным доступом к трудоустройству в ЕС, а показатели участия на рынке труда среди этой группы растут во всех государствах-членах. В настоящее время трудоустройство граждан Украины в ЕС осуществляется по нескольким законным каналам, при этом разрешения на трудоустройство представляют собой лишь один компонент более широкой системы доступа к рынку труда. Взаимодействие между временными мерами защиты, переходами

на другие виды проживания и решениями в области мобильности, обусловленными войной и перспективами восстановления, повлияет как на масштабы, так и на состав украинской рабочей силы в ЕС в ближайшие годы. Мониторинг этих траекторий будет иметь центральное значение для оценки среднесрочной стабильности рынка труда ЕС и меняющихся потребностей в области государственного управления миграцией как в ЕС, так и в Украине.

Рис. 1. Все действующие разрешения на проживание, оформленные с целью трудоустройства в ЕС гражданам стран ВЕЦА в период с 2020 г. по 2024 г.

Источник: Евростат; Условные обозначения: действующие разрешения на проживание = ДРП, первичные разрешения на проживание = ПРП

Трудовая миграция из Беларуси в ЕС после периода быстрого роста замедлилась. В период с 2018 г. по 2023 г. количество действующих разрешений на трудоустройство, выданных гражданам Беларуси, увеличилось более чем в шесть раз с 34 тыс. до свыше 209 тыс., что обусловлено внутривосточным и социально-экономическим давлением. Однако в 2024 г. их количество сократилось на 16% до примерно 176 тыс., а число впервые выданных разрешений на трудоустройство резко упало на 35% до 96 500, что стало одним из самых резких относительных спадов среди основных стран происхождения в целом в ЕС. Этот спад был в подавляющем большинстве случаев обусловлен выдачей разрешений в Польше, на долю которой приходится значительное большинство первых и действующих разрешений на трудоустройство, оформленных гражданам Беларуси. Высокая географическая концентрация в пределах одного государства-члена ЕС делает белорусскую трудовую миграцию особенно чувствительной к политическим изменениям и динамике рынка труда в Польше.

С 2018 г. численность российских граждан, имеющих действующие разрешения на трудоустройство, увеличилось примерно вдвое, достигнув к 2024 г. более 130 400 чел. До вторжения в Украину российская трудовая миграция в ЕС была в основном сосредоточена в Польше. Однако в 2022 г. произошло смещение на запад, резко увеличив количество первичных разрешений на трудоустройство в Германии, на Кипре, в Испании, Нидерландах и Финляндии, что отражает мобильность, обусловленную переездами, корпоративными переводами и отъездом высококвалифицированных специалистов после начала войны. К 2024 г. количество оформленных разрешений сократилось на 35% в годовом исчислении, поскольку первоначальный всплеск переселения пошел на убыль, а условия въезда в ряде государств-членов ужесточились¹⁰⁷. Испания являлась заметным исключением, став крупнейшей страной, выдавшей первые разрешения на трудоустройство россиянам в 2024 г. В будущем трудовая миграция из России, вероятно, останется неравномерной, в первую очередь, под влиянием политических решений ЕС и более широкого геополитического контекста.

Трудовая миграция из Грузии с 2018 г. демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, а количество действующих разрешений на трудоустройство в ЕС более чем утроилось и к 2024 г. достигло почти 72 700. Рост был обусловлен постоянным расширением коридоров, особенно в Центральной и Южной Европе. Хотя количество впервые оформленных разрешений на трудоустройство сократилось на 13% в 2024 г., их общее число продолжало расти и в годовом исчислении увеличилось на 13,6%, что свидетельствует об укоренении на рынках труда ЕС. Как и в Грузии, трудовая миграция из Армении и Азербайджана в ЕС демонстрирует постепенный, но устойчивый рост. В период с 2018 г. по 2024 г. количество армянских разрешений на трудоустройство почти удвоилось с 5 200 до чуть более 10 200, а Азербайджан продемонстрировал еще более активный рост, более чем утроив показатели с 4 800 до 16 300 за тот же период. В обоих случаях в 2024 г. наблюдалось сокращение числа впервые выданных разрешений при увеличении общего количества разрешений.

В отличие от других стран ВЕЦА, молдавская трудовая миграция демонстрирует поразительную стабильность. Количество действующих разрешений на трудоустройство с 2018 г. колебалось лишь незначительно в диапазоне 74-76 тыс., в то время как количество впервые оформленных разрешений стабильно держалось на уровне около 10 тыс. в год, за исключением временного увеличения в 2022 г. Это долгосрочное плато свидетельствует о насыщении миграционного коридора, в котором приток преимущественно компенсирует отток, а интеграция на рынке труда уже достигла устойчивого состояния. В то же время, часть населения Молдовы имеет румынское или болгарское гражданство, обеспечивающее возможности мобильности и трудоустройства в ЕС без необходимости получения разрешения на работу, что отчасти может объяснить относительно стабильные показатели количества разрешений.

Миграция из Центральной Азии по-прежнему составляет меньшую долю трудовой миграции в ЕС – около 1,5% всех действующих разрешений на трудоустройство, выданных гражданам третьих стран в ЕС, и около 6,4% действующих разрешений на трудоустройство, выданных гражданам

стран ВЕЦА в 2024 г., – но представляет собой наиболее динамичный и стратегически важный сегмент трудовой мобильности между странами ВЕЦА и ЕС. В период с 2018 г. по 2024 г. резко возросло количество как действующих, так и первичных разрешений на трудоустройство, выданных гражданам Центральной Азии в ЕС. Количество действующих разрешений на трудоустройство, выданных узбекским работникам увеличилось в восемь раз и превысило 37 600; количество разрешений, выданных гражданам Кыргызстана, выросло более чем в семь раз и превысило 17 тыс.; а количество разрешений гражданам Таджикистана увеличилось более чем в четырнадцать раз и превысило 12 тыс. В Казахстане отмечается устойчивый рост, в то время как показатели Туркменистана остаются низкими, но растущими. Хотя количество впервые выданных разрешений на работу сократилось в 2024 г., что отражает тенденцию к сокращению числа новых трудоустроенных граждан в ЕС, общее количество разрешений продолжало расти или стабилизироваться на высоком уровне, что свидетельствует о постепенном переходе от мобильности, обусловленной исключительно въездом, к повторной миграции, продлению разрешений и более длительному пребыванию. Данные, полученные из Ресурсных центров для мигрантов ICMPD в Таджикистане и Кыргызстане, свидетельствуют о растущем интересе к легальным каналам трудовой миграции в страны ЕС, особенно в Германию и Литву. Потенциальные мигранты все чаще запрашивают информацию о регулируемых каналах найма, языковых требованиях и признании квалификации. Этот поведенческий сдвиг отражает структурную диверсификацию, направленную на отход от России. В то же время, решения на национальном уровне в ЕС могут быстро повлиять на потоки. Закрытие литовского визового центра в Таджикистане в 2025 г. нарушило обработку заявлений по одному из важнейших направлений в ЕС для мигрантов из Центральной Азии, что демонстрирует уязвимость новых каналов в условиях административных изменений. В целом Узбекистан стал ведущей страной Центральной Азии, поставляющей рабочую силу в ЕС – в 2024 г. было оформлено почти 38 тыс. действующих и более 19 тыс. первых разрешений на трудоустройство. В 2026 г. масштабный приток мигрантов из Центральной Азии по-прежнему маловероятен в рамках действующих

правил приема в ЕС. Однако сочетание растущего давления, вызванного необходимостью диверсификации в Центральной Азии, увеличения спроса на легальные каналы и появления двусторонних соглашений предполагает постепенное дальнейшее расширение.

С географической точки зрения, трудовая миграция из стран ВЕЦА в ЕС по-прежнему в значительной степени сосредоточена в ряде государств-членов ЕС. Польша укрепляет свои позиции в качестве основного портала, занимая первое место среди стран, принимающих большинство граждан ВЕЦА с действующими разрешениями на трудоустройство, и сохраняя ведущую роль в выдаче первых разрешений на работу для большинства стран ВЕЦА. Литва становится новым структурно важным направлением, особенно для мигрантов из Центральной Азии, Беларуси и Азербайджана. Италия остается ключевой страной для укоренившихся трудовых мигрантов, в частности граждан Молдовы, Украины и Грузии, однако приток новых мигрантов по-прежнему ограничен. Германия выделяется как основное направление для российских трудовых мигрантов и остается важным, хотя и не доминирующим игроком в более широком контексте трудовой мобильности стран ВЕЦА, особенно в высококвалифицированных сегментах. По сравнению с другими странами ВЕЦА, российская трудовая миграция более географически рассредоточена и более чувствительна к геополитическим событиям и дифференцированным национальным политическим мерам.

В перспективе до 2026 г. трудовая миграция из стран ВЕЦА в ЕС, вероятно, будет определяться не столько масштабными новыми притоками, сколько управлением существующей численностью мигрантов. Ключевыми факторами будут политика ЕС и национальная политика в отношении будущего статуса украинских бенефициаров временной защиты, расширение или ограничение легальных каналов трудоустройства – особенно для стран Центральной Азии – и более широкие тенденции в регионе в целом. Хотя общий приток из стран ВЕЦА, может продолжать снижаться, экономическая и демографическая значимость работников из ВЕЦА на рынках труда ЕС, по всей видимости, останется высокой.

Трудовая миграция граждан ВЕЦА в Россию

Трудовая миграция в Россию в 2025 г. отражала сложную картину, сформированную противоборствующими факторами. Устойчивый демографический спад, вызванный низким уровнем рождаемости, резким ростом эмиграции, зафиксированным в 2022 г., и сокращением иммиграции, наряду с призывом на военную службу и перераспределением рабочей силы в оборонную промышленность в связи с войной в Украине, продолжают создавать значительный спрос на рабочую силу – по оценкам, в краткосрочной перспективе он составит 2,3 млн чел.¹⁰⁸, – а ужесточение нормативно-правовой базы и усиление административного контроля сделали доступ на рынок труда для мигрантов более ограниченным (подробнее см. в разделе «Изменения в миграционной политике»). Несмотря на растущие дестимулирующие факторы, официальные российские данные о пересечении границы¹⁰⁹, трудовых патентах¹¹⁰ и разрешениях на трудоустройство¹¹¹ свидетельствуют о том, что объемы трудовой миграции остаются высокими, несмотря на изменение тенденций на уровне отдельных стран. Центральная Азия остается основным регионом-источником трудовых мигрантов, но Россия одновременно расширяет набор рабочей силы из таких стран, как Индия, Бангладеш и Китай.

В структурном отношении трудовая миграция из стран ВЕЦА в Россию по-прежнему коренится в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, на граждан которых приходилось более 82% всех пересечений границы с Россией в 2025 г. в связи с работой, что составило более 3,7 млн въездов (по сравнению с более чем 4 млн в 2024 г. и 3,9 млн в 2023 г.). Граждане Узбекистана осуществили более 2,13 млн въездов, что близко к пиковому показателю 2024 г. в 2,18 млн. Количество выданных трудовых патентов гражданам Узбекистана продолжало расти, достигнув 1 478 209 в 2025 г. (по сравнению с 1,35 млн в 2024 г.), что является самым высоким показателем с 2019 г. и укрепляет позиции Узбекистана как крупнейшего источника трудовых мигрантов в России. С другой стороны, в отношении Таджикистана наблюдалось расхождение между количеством въездов и официальной занятостью. Количество пересечений границы в связи

с работой сократилось примерно на 9% и составило 949 734 в 2025 г., что ознаменовало второе подряд сокращение в годовом исчислении. При этом количество трудовых патентов, выданных гражданам Таджикистана, увеличилось до 720 352 в 2025 г. (что составляет около 7% населения Таджикистана) по сравнению с 679 641 в 2024 г. Это позволяет предположить, что, хотя число таджикских мигрантов, въезжающих в Россию, сократилось, въехавшие граждане с большей вероятностью оформляли свою работу официально или оставались на более длительный срок, что соответствует ужесточению правил и регистрационных требований. В совокупности на Узбекистан и Таджикистан пришлось приблизительно 97% всех патентов, выданных в 2025 г., что подчеркивает крайнюю сосредоточенность патентного режима России на двух основных отправляющих странах.

В Кыргызстане наблюдается схожая, но несколько иная закономерность. Граждане этой страны как члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не подпадают под действие патентной системы. Аналогично Таджикистану количество пересечений границы гражданами Кыргызстана в Россию в связи с работой сокращалось второй год подряд, уменьшившись на 20% с 772 522 в 2024 г. до 616 555 в 2025 г. В то же время Евразийская экономическая комиссия сообщила, что только в первом полугодии 2025 г. в России работало более 700 тыс. кыргызских работников¹¹² – это уже превышает годовой показатель в 622 963 чел., зафиксированный в 2024 г. Аналогичная динамика наблюдается и в других членах ЕАЭС – Армении, Беларуси и Казахстане, а также в Азербайджане. Только за первое полугодие 2025 г. в России было зарегистрировано 163 229 армянских, 98 425 белорусских и 128 868 казахстанских работников, что примерно на 22%, 49% и 23% больше, чем за весь 2024 г. Количество трудовых патентов, выданных гражданам Азербайджана, увеличилось на 18% и превысило 66 тыс. в 2025 г. Однако тенденции пересечения границ не всегда одинаково отражают этот рост числа зарегистрированных работников. В 2025 г. количество пересечений границы в связи с трудовой деятельностью сократилось на 10% в Армении и Азербайджане (до 154 540 и 118 393 соответственно), а в Беларуси – на 8% (до 1 593), в то время как в

Казахстане зафиксирован рост на 24% (до 245 633). Однако даже в случае Казахстана ежегодный рост числа зарегистрированных работников в конечном итоге может опередить рост количества въездов. Увеличение разрыва между статистикой пересечения границы и регистрационными данными свидетельствует о том, что усиление правоприменительных мер и расширение административного мониторинга, по всей видимости, способствуют формализации трудоустройства и регистрации мигрантов. Россия не просто привлекает новых работников, а усиливает государственный контроль над уже присутствующими.

Среди других стран ВЕЦА заметный всплеск миграции зафиксирован в Туркменистане, который традиционно является незначительным источником трудовых мигрантов: в 2025 г. гражданам Туркменистана было выдано 25 тыс. разрешений на работу (более чем в 2,5 раза больше, чем в предыдущем году), а также совершено более 17 тыс. пересечений границы в связи с трудоустройством (более чем в 2,6 раза больше, чем в 2024 г.). Между тем трудовая миграция в Россию из остальных стран ВЕЦА – Грузии, Молдовы и Украины – остается незначительной в абсолютном выражении, хотя в Грузии наблюдается небольшой рост.

В то же время визовый канал свидетельствует о параллельной стратегии диверсификации в России. Общее количество выданных разрешений на трудоустройство резко возросло со 170 009 в 2024 г. до 240 812 в 2025 г. Китай оставался основным источником иностранной рабочей силы в рамках визового режима, выдав приблизительно 92 200 разрешений (на 48% больше, чем в 2024 г.). Наем персонала из Индии увеличивался еще быстрее – количество разрешений на трудоустройство, выданных гражданам Индии, выросло более чем на 56% и достигло 56 534 в 2025 г., что является самым высоким показателем за всю историю наблюдений. В декабре 2025 г. Россия и Индия подписали соглашение о временном трудоустройстве граждан Индии, что сигнализирует о политической поддержке на высоком уровне дальнейшего расширения¹¹³. Количество разрешений на работу для бангладешских работников более чем утроилось до 9 389, а для Вьетнама этот показатель приблизился к уровню 2022-2024 гг. (23 510). Российские власти также выразили заинтересован-

ность в расширении трудового сотрудничества с другими партнерами, включая Афганистан¹¹⁴. Эта диверсификация не заменяет миграцию из Центральной Азии в количественном отношении, которая остается на порядок больше, но отражает целенаправленное расширение списка стран-источников в ответ на нехватку рабочей силы. Предлагаемое увеличение квоты на рабочие визы на 2026 г. до 279 тыс. (примерно на 20% больше, чем в 2025 г.) дополнительно подчеркивает этот поворот, причем 92% будут выделены квалифицированным работникам для промышленных и инфраструктурных проектов¹¹⁵.

В 2026 г. трудовая миграция в Россию, вероятно, будет консолидироваться, а не расширяться. Страны Центральной Азии останутся основными поставщиками трудовых мигрантов, поскольку налаженные сети, знание языка и географическая близость продолжают служить основой для этих коридоров. Хотя визовый канал также может развиваться благодаря увеличению квоты на 2026 г. и недавним двусторонним соглашениям, особенно с Индией, диверсификация не будет быстрой. Наем из альтернативных стран требует создания институциональных механизмов, адаптации работодателей, решения логистических задач и интеграции работников, на развитие которых требуется время. Поэтому маловероятно, что новые партнеры, такие как Индия или Бангладеш, смогут заменить рабочую силу из Центральной Азии в ближайшее время. Вместо этого в 2026 г. ожидается укрепление двухступенчатой системы: более строгая формализация традиционных потоков наряду с постепенно расширяющимся государственным визовым каналом, ориентированным на отдельных партнеров.

Нелегальная миграция и возвращение

В 2025 г. число нелегальных пересечений внешних границ ЕС превысило 180 тыс., что представляет собой сокращение примерно на 29% по сравнению с 2024 г., при этом на граждан стран ВЕЦА приходилось приблизительно 6%¹¹⁶. В этой группе подавляющее большинство пересечений границы приходилось на граждан Украины (более 10 300 чел.). Следующие по частоте упоминания национальности – россияне (159)

и азербайджанцы (119) – составляли лишь небольшую долю, а на все остальные страны ВЕЦА пришлось менее 20 случаев выявления. На восточном пограничном маршруте (через Украину и Беларусь) количество нелегальных пересечений границы сократилось на 37%, и, помимо украинцев, по-прежнему наблюдалось разнообразие национальностей, включая сомалийцев, афганцев и эфиопов. Их присутствие указывает на продолжающееся использование этого маршрута не только для региональных перемещений, но и подчеркивает сохраняющиеся опасения по поводу инструментализации миграции на восточных границах ЕС Беларусью и/или Россией¹¹⁷. В ответ Польша продолжила укреплять свою систему управления границами и в марте 2025 г. приняла законодательство, позволяющее временно приостанавливать право на подачу ходатайств о предоставлении международной защиты на белорусской границе в ситуациях инструментализации миграции¹¹⁸.

В период с 2023 г. по 2024 г. общее количество отказов во въезде в ЕС гражданам стран ВЕЦА¹¹⁹ незначительно сократилось с 47 105 до 44 670, а их доля в общем количестве отказов во въезде в ЕС упала с 38% до 36,1%. Это небольшое сокращение было вызвано резким уменьшением числа граждан России (-48%) и Беларуси (-66%), что перевесило рост, наблюдаемый среди граждан Молдовы (23%), Украины (7%) и Грузии (12%). В 2017 г. украинцы, молдаване, россияне и грузины прочно входят в основную группу граждан стран ВЕЦА, которым отказывают во въезде в ЕС. Количество отказов гражданам Украины остается значительно ниже допандемического уровня, а количество отказов гражданам Молдовы неуклонно росло, достигнув пика в 12 105 в 2024 г., в то время как показатели по России резко снизились после всплеска в 2022 г. После роста в 2022 г. количество отказов гражданам Грузии стабилизировалось.

Число граждан стран ВЕЦА, незаконно находящихся в государствах-членах ЕС, сократилось на 10% в 2024 г. по сравнению с 2023 г., что свидетельствует об изменении тенденции после нескольких лет постпандемического роста. Общее сокращение было обусловлено главным образом резким падением числа выявленных случаев среди граждан Молдовы (-27%) и России (-31%). В то же время по странам

Центральной Азии наблюдалась постепенная тенденция к росту, особенно по Узбекистану (31%) и Кыргызстану (24%). В целом динамика 2024 г. указывает на изменение баланса: снижение численности граждан некоторых массово отправляющих стран компенсируется продолжающимся ростом численности меньших, но стабильно растущих групп населения Центральной Азии. В абсолютных цифрах украинцы, молдаване и грузины по-прежнему входят в первую тройку граждан ВЕЦА, чаще всего выявляемых в связи с нелегальным пребыванием в ЕС. Германия по-прежнему регистрировала наибольшее количество задержаний в целом, в то время как Румыния зафиксировала наибольшее количество граждан Молдовы и Украины, вытеснив Венгрию, а Польша оставалась основной страной по количеству задержанных граждан Беларуси¹²⁰.

Табл. 7. Выявление граждан стран ВЕЦА, незаконно пребывающих в ЕС

Страна	2021	2022	2023	2024	Топ-3 ГЧ ЕС, в которых было произведено наибольшее количество задержаний в 2024 г.
Армения	1,230	2,025	2,295	2,465	DE, FR, AT
Азербайджан	760	1,660	2,225	2,650	DE, LT, PL
Беларусь	1,650	2,820	4,325	3,830	PL, LT, DE
Грузия	11,480	21,570	24,840	20,830	DE, PL, GR
Казахстан	700	1,240	2,035	2,135	DE, CZ, FR
Кыргызстан	350	645	995	1,230	DE/LT, PL, BG
Молдова	40,870	45,750	40,205	29,290	RO, DE, HU
Россия	4,410	10,000	14,900	10,350	DE, PL, SI
Таджикистан	500	1,335	1,380	1,385	DE, LT, PL
Туркменистан	70	490	795	830	DE, PL, LT
Украина	36,305	43,220	40,735	44,695	RO, DE, HU
Узбекистан	1,110	2,145	3,425	4,490	DE, LV, CZ
ВСЕГО	99,435	132,900	138,155	124,180	

Источник: Евростат

В 2024 г. распоряжение покинуть ЕС было оформлено в отношении 58 500 граждан ВЕЦА¹²¹, что на 3% меньше, чем в 2023 г., после заметного увеличения годом ранее. Как и в предыдущие годы, большинство распоряжений было оформлено в отношении граждан Грузии (17 945; сокращение на 11% по сравнению с предыдущим годом), Молдовы (8 745; сокращение на 4%), Украины (8 100; рост на 6% по сравнению с предыдущим годом) и России (7 565; рост на 1%). Предварительные данные за 2025 г. указывают на продолжение роста числа распоряжений

о возвращении российских граждан (как минимум на 17%)¹²². В относительном выражении наибольший рост (на 26%) в 2024 г. зафиксирован в отношении граждан Азербайджана.

С точки зрения правоприменения, основными возвращаемыми гражданами оставались грузины и молдаване, при этом грузины составили наибольшее абсолютное число среди граждан стран ВЕЦА, вернувшихся из ЕС в 2024 г. Германия стала основной страной, возвращающей граждан Грузии, заменив собой Польшу, в то время как в Польше зафиксировано наибольшее количество возвращений граждан Молдовы. Продолжая восходящую тенденцию с 2021 г., количество возвращенных российских граждан в 2024 г. увеличилось на 27% в годовом исчислении, а предварительные данные свидетельствуют о значительном росте в 2025 г.¹²³ С другой стороны, число возвращенных граждан Украины сократилось на 33%, что отражает устойчивое сокращение в последние годы. Наиболее выраженный относительный рост числа выполненных возвращений наблюдался среди граждан Азербайджана (на 58%) и Армении (на 45%). За исключением Туркменистана, показатели возвращения также выросли среди граждан Центральной Азии, в частности, Узбекистана (рост на 10%) и Казахстана (рост на 24%)¹²⁴.

Уровень возвращения в страны ВЕЦА оставался сравнительно высоким, в среднем составляя около 55% в 2024 г., что в целом стабильно по сравнению с 2023 г. и значительно выше среднего показателя по ЕС для всех граждан третьих стран. В ряде стран зафиксированы особенно высокие показатели возвращения, в т.ч. в Беларуси – более 75%, несмотря на приостановку действия соглашения о реадмиссии с ЕС, в Казахстане и Узбекистане (выше 75% в обоих случаях), а также в Грузии (около 67%), что свидетельствует о сохраняющейся эффективности сотрудничества в вопросах возвращения, несмотря на политические и оперативные ограничения.

Изменения в миграционной политике

Изменения в миграционной политике

В этом разделе представлен обзор событий, связанных с вступлением Украины в ЕС, и рассматривается развитие миграционной политики России.

Последние события в контексте стремлений Украины к вступлению в ЕС

Переговоры о вступлении Украины в ЕС официально начались в июне 2024 г. после первой межправительственной конференции¹²⁵. Несмотря на непрекращающуюся войну, Украина продолжила продвижение по пути вступления в ЕС в 2025 г., завершив скрининговые встречи с ЕС в рамках Кластера 1 (Основы), Кластера 2 (Внутренний рынок) и Кластера 6 (Внешние отношения). В рамках Кластера 1 Глава 24 (Правосудие, свобода и безопасность) особенно актуальна для государственного управления миграцией, поскольку охватывает вопросы миграции, убежища, визовой политики и управления границами¹²⁶. Европейская комиссия считает, что Украина готова начать переговоры по Кластеру 1, что является необходимым предварительным условием для открытия других кластеров, однако переговоры еще официально не начались, поскольку для этого требуется единогласное согласие государств-членов ЕС¹²⁷.

В Пакете расширения ЕС 2025¹²⁸, принятом Европейской комиссией в ноябре, отмечается продолжающийся прогресс в приведении законодательства Украины в соответствие с правом ЕС. Были отмечены улучшения в таких областях, как координация внешней политики, сельскохозяйственная политика, реформирование государственного управления и финансовый контроль. В сфере миграции правовая база Украины по вопросам легальной и нелегальной миграции, а также визовой политики уже в значительной степени соответствует стандартам ЕС. Главная задача сейчас заключается в эффективной реализации, включая укрепление административного

ICMPD Миграционный прогноз 2026 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

потенциала и межведомственной координации. В то же время необходимы дальнейшие реформы. В докладе «Украина 2025»¹²⁹ подчеркивается необходимость укрепления верховенства права, включая независимость судебной власти, реформу прокуратуры и повышение эффективности антикоррупционных институтов. Также необходим дальнейший прогресс в реформировании государственного управления, гармонизации законодательства и защите основных прав. ЕС также призвал к ускорению реализации Украиной интегрированной стратегии управления границами в рамках Плана действий на 2026-2028 годы¹³⁰.

Интеграция в ЕС занимает центральное место в Программе действий Правительства Украины на 2025-2026 годы¹³¹, которая связывает реформы верховенства права, демократическое управление, восстановление и безопасность. В мае 2025 г. правительство приступило к подготовке Национальной программы адаптации украинского законодательства к праву ЕС¹³², принятие которой ожидается в начале 2026 г. После принятия этот документ будет определять приведение законодательства Украины в соответствие с правом ЕС. В то же время реформы, поддержанные в рамках Ukraine Facility¹³³, ускорили согласование со стандартами ЕС в таких областях, как энергетика, региональная политика и охрана окружающей среды. Этот механизм, объем которого составляет 50 млрд евро на 2024-2027 гг., служит ключевым финансовым инструментом в поддержку реформ и интеграции Украины в ЕС¹³⁴. Ожидается, что пакеты финансовой поддержки ЕС на 2026-2027 гг.¹³⁵ будут сосредоточены на повышении устойчивости энергетического сектора и обеспечении более широкой экономической стабильности, что укрепит интеграционную повестку Украины.

В 2026 г. особое внимание следует уделить трем аспектам. Во-первых, прогресс в процессе вступления будет зависеть от того, достигнут ли государства-члены ЕС единогласного согласия о формальном начале переговоров с Украиной в рамках кластера «Основы». Во-вторых, внимание будет все больше смещаться от согласования законодательства к эффективному осуществлению реформ, особенно в областях, связанных с Главой 24, включая управление миграцией, процедуры убежища и интегрированное управление границами. В-третьих, ЕС и его

государства-члены должны будут уточнить долгосрочные механизмы для перемещенных украинцев по мере приближения к следующему этапу пересмотра механизма временной защиты. В этом контексте ЕС начал подготовку к долгосрочному решению в отношении перемещенных украинцев в Союзе, призывая государства-члены постепенно переводить бенефициаров временной защиты на национальные разрешения на проживание или способствовать их добровольному возвращению, когда позволят обстоятельства.

Россия развивает цифровизацию миграционного контроля в рамках своей новой Концепции миграционной политики

В октябре 2025 г. была утверждена новая Концепция государственной миграционной политики России на 2026-2030 годы¹³⁶, заменившая концепцию 2018 г., действовавшую до конца 2025 г. Хотя Концепция признает сохраняющуюся важность трудовой миграции, она уделяет больше внимания сокращению нелегального пребывания, укреплению общественного порядка и усилению избирательности при въезде и обустройстве. В частности, это указывает на необходимость более четкого разграничения между временной трудовой миграцией и долгосрочным проживанием, а также свидетельствует о том, что семейная миграция и другие каналы обустройства могут столкнуться с усилением ограничений. Предварительная интерпретация Центра восточных исследований¹³⁷ предполагает, что эта концепция ставит «безопасность в центр внимания», подразумевая более сегментированный подход, при котором контроль над мигрантами из традиционных стран происхождения, таких как государства Центральной Азии, еще больше ужесточается, при этом разрешается более избирательный найм мигрантов из других регионов, фактически переопределяя, в каких специалистах существует «потребность» и на каких условиях. В целом Концепция формализовала политическое направление, которое уже формировалось в течение

последних нескольких лет, сигнализируя о том, что государственное управление миграцией в России перестало быть преимущественно сферой экономической политики и стало продолжением политики внутренней безопасности. Таким образом, события 2025 г. следует понимать как расширение масштабов правоохранительной архитектуры, введенной в 2024 г., напр., «реестра контролируемых лиц», который к началу 2026 г. насчитывал около 840 тыс. чел.¹³⁸, включая лиц с просроченными разрешениями, отклоненными ходатайствами о предоставлении убежища и детей, не выполнивших требования по школьной интеграции. Новым в 2025 г. было применение этого реестра для исполнения уведомлений о необходимости покинуть страну. Внесенные в список мигранты должны были сообщить о своем отъезде и подтвердить его через централизованный цифровой портал. Несоблюдение требований влечет за собой пятилетний запрет на повторный въезд и возможное возбуждение уголовного дела¹³⁹.

Ужесточение государственного управления миграцией также наблюдалось в результатах правоприменения. Премьер-министр Мишустин сообщил, что в 2025 г. было принудительно депортировано 72 тыс. иностранных граждан¹⁴⁰ по сравнению с более чем 80 тыс. в 2024 г.¹⁴¹ (вдвое больше, чем в 2023 г.), что свидетельствует как о продолжающемся масштабном правоприменении, так и о влиянии временных мер по регуляризации (действовавших до начала сентября 2025 г.), которые сократили статистику немедленного выдворения¹⁴². Целевые правоприменительные операции также продолжились: одна кампания привела к депортации примерно 19 тыс. мигрантов и возбуждению тысяч уголовных дел, связанных с нелегальной миграцией и сопутствующими правонарушениями¹⁴³. Эта динамика сопровождалась сокращением численности иностранного населения в России с примерно 6,3 млн до 5,7 млн в период с начала 2025 г. по начало 2026 г.¹⁴⁴

Отличительной чертой 2025 г. является не столько масштаб правоприменения как таковой, сколько его все более широкое увязывание с цифровыми и биометрическими системами. Федеральный закон № 121¹⁴⁵, принятый в мае 2025 г., ввел в Московской агломерации

экспериментальный режим, действующий с сентября 2025 г. по сентябрь 2029 г., который заменяет традиционную регистрацию мигрантов на регистрацию через мобильное приложение, для чего мигрантам необходимо установить государственное приложение, предоставлять данные о местоположении в режиме реального времени и пройти биометрическую регистрацию, а несоблюдение этих требований может повлиять на их правовой статус¹⁴⁶. Переход к интегрированному цифровому государственному управлению получил дальнейшее развитие в июле 2025 г. благодаря введению «цифрового профиля иностранного гражданина»¹⁴⁷. Система, внедрение которой запланировано на середину 2026 г., призвана объединить данные из различных областей, касающихся миграции, пограничного контроля, занятости и правоприменения, в единый государственный информационный ресурс. На практике это представляет собой переход к модели государственного управления миграцией в формате «цифрового досье»¹⁴⁸, в которой правовой статус, история соблюдения требований и доступ к услугам все чаще регулируются через взаимосвязанные базы данных. Российский подход, отражающий более широкие глобальные тенденции к цифровизации и биометрической идентификации в управлении миграцией¹⁴⁹, демонстрирует более далекоидущее применение таких инструментов, что может вызвать вопросы относительно соразмерности, защиты данных и потенциального неравного воздействия на отдельные группы мигрантов.

Параллельно с развитием внутреннего мониторинга Россия также продвигает биометрический подход к управлению границами. Основываясь на пилотном проекте, запущенном в конце 2024 г. и впоследствии продленном до 30 июня 2026 г., в 2025 г. произошло оперативное расширение цифровых предпоездных процедур и сбора биометрических данных в пунктах въезда. Иностранцы граждане, въезжающие в Россию в рамках безвизового режима (напр., из Узбекистана), обязаны заранее подать электронное уведомление о въезде через специальное мобильное приложение, что позволяет властям проверять путешественников до того, как они достигнут границы. Сбор биометрических данных, первоначально внедренный в отдельных аэропортах, был расширен на дополнительные пункты

пересечения границы и применяется более систематически.¹⁵⁰

Согласно опубликованным результатам оперативной деятельности, за первые одиннадцать месяцев 2025 г. отказ во въезде получили более 1 700 чел.¹⁵¹

В то же время пакет мер на 2025 г. также включал ряд мер, которые вносили элементы гибкости, особенно в сфере трудовой миграции. Федеральный закон № 121-ФЗ¹⁵² создал правовой механизм, первоначально охватывающий Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации и позволяющий иностранным работникам, имеющим трудовой патент в одном регионе, работать в соседнем регионе на основании двусторонних соглашений без необходимости получения второго патента. Другой пример – временная схема регуляризации для граждан Молдовы¹⁵³, позволяющая лицам, въехавшим в Россию в период с 1 октября 2025 г. по 1 января 2026 г., работать без получения трудового патента до 1 октября 2026 г. при условии регистрации в МВД и прохождения дактилоскопии и медицинского обследования. Однако эти содействующие меры сопровождались значительным повышением государственных пошлин на основные миграционные процедуры, включая регистрацию, продление срока пребывания и выдачу или продление трудовых патентов¹⁵⁴.

Более широкие последствия этих мер станут ясны в 2026 г. Важно будет наблюдать за двумя видами динамики. Во-первых, сочетание более строгого правоприменения, расширенного цифрового мониторинга и более высоких административных расходов может парадоксальным образом способствовать появлению новых форм нерегулярности, поскольку мигранты рискуют потерять свой легальный статус из-за процедурных и технологических барьеров, а не из-за преднамеренного несоблюдения требований. В таких случаях архитектура правоприменения может частично самоукрепляться, а более строгие требования к соблюдению норм будут порождать дополнительную нерегулярность. Во-вторых, ужесточение государственного управления миграцией может сочетаться с сохраняющейся нехваткой рабочей силы в ряде секторов российской экономики. Увеличение бремени соблюдения

нормативных требований и неопределенность могут отпугнуть миграционные потоки и еще больше сократить доступность работников в секторах, традиционно зависящих от иностранной рабочей силы.

Выводы

В 2025 г. миграция в Восточной Европе и Центральной Азии продолжала определяться сочетанием затяжного конфликта, экономической неопределенности, демографического давления и все более интервенционистского государственного управления миграцией. Этот год не принес ни одного кардинального преобразующего потрясения в регионе. Скорее это подтвердило, что миграция в странах ВЕЦА перестраивается в соответствии с долгосрочными тенденциями, которые, вероятно, останутся определяющими и в 2026 г.

Во-первых, война в Украине оставалась единственным наиболее важным фактором, определяющим региональную миграционную динамику. Спустя четыре года после полномасштабного вторжения России массовое перемещение населения из Украины становится все более затяжным. Хотя общее число перемещенных украинцев за рубежом оставалось относительно стабильным, их намерения относительно возвращения продолжали диверсифицироваться и во многих случаях ослабевать по мере углубления интеграции в принимающих странах и сохранения нестабильной ситуации с безопасностью в Украине. В то же время невозобновление массового оттока в 2025 г. не следует интерпретировать как признак стабилизации. Продолжающиеся атаки на инфраструктуру, случаи повторного внутреннего перемещения и неопределенность, связанная с войной, подчеркивают, что Европа может столкнуться с новыми масштабными перемещениями населения. В 2026 г. события на поле боя, длительность временной защиты в ЕС и наличие каналов получения разрешения на более долгосрочное проживание будут оставаться ключевыми факторами для понимания будущей мобильности населения из Украины и в Украину.

Во-вторых, 2025 г. подтвердил, что перемещение населения в более широком регионе больше не ограничивается одной лишь Украиной. Молдова и Армения продолжали действовать в условиях серьезных вызовов в области защиты и интеграции в связи с перемещением населения из Украины и Карабаха соответственно, а страны

Южного Кавказа и Центральной Азии также столкнулись с новым непредвиденным давлением в связи с событиями в Иране. Во всех этих случаях прослеживается общая закономерность – системы приема в экстренных случаях постепенно уступают место более избирательным и фискально ограниченным подходам, ориентированным на интеграцию, самодостаточность и административную регуляризацию. В 2026 г. устойчивость этих подходов будет зависеть от способности национальных институтов перейти от краткосрочной гуманитарной помощи к долгосрочной интеграционной политике, сохраняя при этом международную поддержку.

Во-третьих, трудовая миграция оставалась наиболее важной формой трансграничной мобильности в большей части региона, но ее географическое распределение продолжало меняться. Россия оставалась основным направлением для трудовых мигрантов из Центральной Азии, однако 2025 год как никогда ясно показал, что этот коридор становится более формализованным, более контролируемым и более политически чувствительным. В 2026 г. в России, вероятно, ужесточится контроль, активизируется внедрение систем цифрового надзора и повысится избирательность при допуске в страну. В то же время правительства стран Центральной Азии активно диверсифицируют каналы трудовой мобильности, особенно в направлении ЕС и отдельных азиатских стран. Хотя эти альтернативные коридоры по-прежнему значительно менее интенсивные, чем миграция в Россию, их стратегическое значение возрастает. Таким образом, регион вступает в период, когда трудовая миграция в меньшей степени сосредоточена в рамках модели с одной страной назначения и в большей степени определяется диверсификацией, регулируемой государством.

В-четвертых, к 2025 г. государственное управление миграцией в странах ВЕЦА стало более цифровизованным и более ориентированным на безопасность. Это особенно заметно в России, где новое законодательство и политические документы усилили использование цифровых реестров, биометрического контроля, предпроездной проверки и ужесточили правоприменительные меры для борьбы

с нелегальным пребыванием. Однако аналогичные тенденции наблюдаются и в других регионах, включая растущее использование цифровых инструментов для регистрации мобильности, управления разрешениями на трудоустройство и оптимизации миграционных услуг. В 2026 г. эта тенденция, вероятно, усилится. Хотя цифровизация может повысить административную эффективность, она также поднимает важные вопросы об исключении, защите данных, доступе к правам и риске того, что все более сложные системы соблюдения нормативных требований сами по себе могут породить новые формы нерегулярности.

В-пятых, основные экономические и демографические факторы региона продолжают оказывать миграционное давление. Несмотря на положительный рост в большей части стран ВЕЦА в 2025 г., показатели оставались неравномерными и нестабильными. В Центральной Азии по-прежнему наблюдалось сочетание значительного роста населения и ограниченных внутренних возможностей поглощения рабочей силы, а также значительная зависимость от денежных переводов, в то время как ряд стран Восточной Европы столкнулись с сокращением населения, старением общества и постоянной нехваткой рабочей силы. Маловероятно, что эти структурные дисбалансы изменятся в 2026 г. В результате миграция останется одновременно экономической необходимостью и политическим вызовом – источником дохода для домохозяйств, фактором адаптации на рынке труда и смягчения демографических проблем, но также и областью, все больше определяемой политическими соображениями контроля, возвращения и национальной безопасности.

В целом данные за 2025 г. показали, что миграция в странах ВЕЦА обусловлена взаимодействием неразрешенных кризисов и целенаправленных политических решений. Таким образом, прогноз на 2026 г. предполагает сохранение волатильности без фундаментальных потрясений. Масштабное перемещение населения из Украины может продолжаться или усилиться в зависимости от хода войны. Трудовая миграция из Центральной Азии, вероятно, останется интенсивной,

но в условиях более жесткого регулирования и постепенной диверсификации, предполагающей переключение с России на другие страны. Принимающие страны региона будут и впредь стремиться к балансу между интеграцией и ограниченными ресурсами. В странах ВЕЦА правительства, вероятно, будут уделять больше внимания безопасности, цифровому контролю и избирательности, даже несмотря на то, что их экономики по-прежнему зависят от мобильности.

ИСТОЧНИКИ

- 1 Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН),** Европейское региональное бюро, ситуация в Украине: Планы и финансовые требования УВКБ ООН на 2026 год, 26 января 2026 г., https://www.unhcr.org/ua/sites/ua/files/2026-02/20260126_RBE_UKR_Sit_Appeal_2026.pdf. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 2 Государственное предприятие «Информационно-вычислительный центр Министерства социальной политики, семьи и единства Украины»,** Дашборд ВПО, <https://www.ioc.gov.ua/en/analytics/dashboard-vpo>. Дата обращения 24 февраля 2026 г. Антикризисный медиа-центр (АМЦ), Минсоцполитики обнародовало статистику о количестве ВПЛ в Украине по областям, 23 октября 2024 г., <https://acmc.ua/minsoczpolityky-oprylyudnylo-statystyku-pro-kilkist-vpo-v-ukrayini-za-oblastyamy>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 3 Евростат,** Получатели временной защиты по состоянию на конец месяца по гражданству, возрасту и полу (код набора данных: MIGR_ASYTPSM), https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/MIGR_ASYTPSM/default/table?lang=en/. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 4 Международная организация по миграции (МОМ),** Матрица отслеживания перемещений Института глобальных данных, Отчет о возвращении населения в Украину – Опрос населения, Раунд 21, октябрь 2025 г., https://dtm.iom.int/sites/g/files/tmzbd1461/files/reports/IOM_UKR>Returns_Report_GPS_R21_October_2025_0.pdf. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 5 Международный валютный фонд (МВФ),** Перспективы развития мировой экономики: Глобальная экономика в состоянии перемен, перспективы остаются мрачными, октябрь 2025 г., <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2025/october/english/text.pdf>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 6 Совет Европейского Союза,** Финансовая помощь ЕС Украине, <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/ukraine-solidarity-financial-support/>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.
- 7 Всемирный банк,** Правительство Украины, Европейский Союз, ООН, Украина. Четвертая быстрая оценка нанесенного ущерба и потребностей на восстановление: февраль 2022 г. – декабрь 2024 г., февраль 2025 г., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099022025114040022/pdf/P1801741ca39ec0d81b5371ff73a675a0a8.pdf>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

8 **Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА)**, Украина: План гуманитарных потребностей и реагирования 2026, январь 2026 г., <https://www.unocha.org/publications/report/ukraine/ukraine-humanitarian-needs-and-response-plan-2026-january-2026-enuk>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

9 **Дювелл Ф.**, Являются ли российские атаки на энергетическую инфраструктуру движущим фактором вынужденной миграции из Украины? Пражский процесс, Ситуационный бриф, 14 февраля 2025 г., <https://www.pragueprocess.eu/en/resources/repository/34-briefs/514-do-russias-attacks-on-power-infrastructure-drive-forced-migration-from-ukraine>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

10 **Центр стратегических и международных исследований (CSIS)**, Война на истощение России в Украине: огромные потери и незначительные выгоды для ослабевающей страны, Сет Г. Джонс и Райли Маккейб, январь 2026 г., https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2026-01/260127_Jones_War_Ukraine.pdf?VersionId=KtI9nIJ7y6vMMVwx_41fvJ3uqRJMwXmN. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

11 **Офис ООН в Женеве**, Демографический кризис в Украине – Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA), 22 октября

2024 г., <https://www.unognewsroom.org/story/en/2394/ukraines-demographic-crisis-unfpa-22-october-2024>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

12 Фонд Карнеги, Признаки скорого окончания войны в Украине обманчивы, 18 февраля 2026 г. <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2026/02/russia-political-war-continuation>, Дата обращения 23 февраля 2026 г.

13 **Gradus Research: Возвращаться или оставаться? Как меняются настроения украинских мигрантов в ЕС**, август 2025 г., <https://gradus.app/en/open-reports/return-or-stay-how-ukrainian-migrants-sentiments-in-the-eu-are-changing/>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

14 **Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)**, Аналитический бриф № 2: Прогноз возвращения беженцев в Украину в условиях продолжающейся войны и неопределенности, 2 февраля 2026 г., <https://data.unhcr.org/en/documents/details/120890>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

15 **Аналитический отчет «Украина и Молдова на пути присоединения к ЕС: ожидаемые реформы в сфере миграции, убежища и управления границами**, апрель

2025 г., <https://www.pragueprocess.eu/en/resources/repository/33-reports/522-the-eu-accession-path-for-ukraine-and-moldova-anticipated-reforms-on-migration-asylum-and-border-management>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

16 **Правительство Украины**, Еврокомиссия представила Отчет о прогрессе Украины в рамках Пакета расширения 2025 – лучшая оценка за три года, 4 ноября 2025 г., <https://eu-ua.kmu.gov.ua/news/yevrokomisiya-predstavyla-zvit-shhodo-progresu-ukrayiny-v-mezhah-paketa-rozshyrennya-2025-najkrashha-otsinka-za-try-ryky/>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

17 **UATV FreeДом**, Программа действий правительства Украины на 2025-2026 годы: построение устойчивого государства посредством обороны, реформ и европейской интеграции, <https://uatv.ua/en/ukraine-s-government-action-program-2025-2026-building-a-resilient-state-through-defense-reforms-and-european-integration/>. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

18 **Правительство Украины**, Еврокомиссия представила Отчет о прогрессе Украины в рамках Пакета расширения 2025 – лучшая оценка за три года, 4 ноября 2025 г., <https://eu-ua.kmu.gov.ua/news/yevrokomisiya-predstavyla-zvit-shhodo-progresu-ukrayiny-v-mezhah-paketa-rozshyrennya-2025-najkrashha-otsinka-za-try-ryky/>.

[roky/](https://www.pragueprocess.eu/en/resources/repository/33-reports/522-the-eu-accession-path-for-ukraine-and-moldova-anticipated-reforms-on-migration-asylum-and-border-management). Дата обращения 24 февраля 2026 г.

19 **Дювелл Ф.**, Сценарии войны и вынужденной миграции из Украины: Сколько еще украинцев будут вынуждены покинуть свои дома, если победит Россия? Пражский процесс, Аналитический бриф, 15 мая 2024 г., <https://www.pragueprocess.eu/en/news-events/news/955-scenarios-of-war-and-forced-migration-from-ukraine-how-many-more-ukrainians-could-flee-if-russia-wins>, с. 12. Дата обращения 24 февраля 2026 г.

20 **УВКБ ООН**, Обзор Программы 2026 Республики Молдова, <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2026-02/unhcr-moldova-programme-summary-2026.pdf>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

21 **Генеральный инспекторат по миграции**, Пресс-релиз : Временная защита перемещенных лиц из Украины будет продлена, <https://igm.gov.md/en/temporary-protection-will-be-extended/>, Дата обращения 6 марта 2026 г.; Пресс-релиз Генерального инспектората по миграции: Важная информация о продлении временной защиты через онлайн-платформу, <https://igm.gov.md/en/important-information-regarding-the-extension-of-temporary-protection-via-the-online-platform/>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

22 **УВКБ ООН**, Обзор Программы 2026 Республики Молдова, <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2026-02/unhcr-moldova-programme-summary-2026.pdf>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

23 **Moldpres**, Перепись населения: Население Молдовы в 2024 году составило 2,4 миллиона человек, <https://www.moldpres.md/eng/society/census-moldova-s-population-stands-at-2-4-million-citizens-in-2024>; Национальное бюро статистики, Перепись населения и жилищного фонда 2024 года, <https://statistica.gov.md/en/population-and-housing-census-2024-9940.html>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

24 **Министерство внутренних дел Румынии**, Пресс-релиз: Равные права для всех: Правительство утвердило Национальную программу интеграции иностранцев в Молдове, <https://mai.gov.md/en/node/9630>; Государственный реестр законодательных актов, Постановление Кабинета министров № 285 от 14.05.2025 г. об утверждении Национальной программы поэтапной интеграции иностранцев, в том числе перемещенных лиц, в Республике Молдова на период 2025-2027 годов; https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=148656&lang=ro, Дата обращения 6 марта 2026 г.

25 **Европейская комиссия**, Пресс-релиз: Молдова успешно завершила процесс

скрининга, https://enlargement.ec.europa.eu/news/moldova-successfully-completes-its-screening-process-2025-09-22_en, Дата обращения 6 марта 2026 г.

26 **Европейская комиссия**, 8-й отчет о механизме приостановления безвизового режима, https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/225fea8b-3245-478f-a331-17868b0f9b56_en?filename=Eighth-Report-Under-The-Visa-Suspension-Mechanism.pdf, Дата обращения 6 марта 2026 г.

27 **Государственный реестр законодательных актов**, Постановление Кабинета министров № 666 от 08.10.2025 г. об утверждении Национальной программы по миграции и убежищу на 2026-2030 годы, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=151276&lang=ro, Дата обращения 6 марта 2026 г.

28 **ICMPD**, Новости проекта: Проект SCOP поддерживает стратегическое планирование ИУГ Молдовы на период 2026-2030 годов, <https://www.icmpd.org/news/scop-project-supports-strategic-planning-for-moldova-s-ibm-2026-2030>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

29 **Государственный реестр законодательных актов**, Постановление Кабинета министров № 767 от 17.12.2025 г. об утверждении Национальной

программы по интегрированному управлению границами на период 2026-2030 годов, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=151276&lang=ro, Дата обращения 6 марта 2026 г.

30 **Министр внутренних дел**, Пресс-релиз: Новые мосты в Европу: Молдова и Румыния упростили пересечение границы на железнодорожном пункте пропуска Фэлчиу – Кантемир, <https://mai.gov.md/en/node/9911>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

31 **УВКБ ООН**, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

32 **УВКБ ООН**, Ресурсы для работодателей в Армении, <https://www.unhcr.org/europe/resources-employers-armenia>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

33 **Информационное агентство «Арка»**, Пашинян заявляет, что дискуссии о возвращении армянских и азербайджанских беженцев опасны и губительны для мира, 19 августа 2025 г., <https://arka.am/en/news/politics/pashinyan-says-discussions-on-return-of-armenian-and-azerbaijani-refugees-are-dangerous-and-destruct/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

34 **Арменпресс**, На сегодня более 26 200 насильственно перемещенных лиц из Карабаха получили армянское гражданство, 16 декабря 2025 г., <https://armenpress.am/en/article/1237656>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

35 **Информационное агентство «Арка»**, Беженцам из Карабаха предложена новая программа социальной помощи в Армении, 25 декабря 2025 г., <https://arka.am/en/news/economy/refugees-from-artsakh-offered-a-new-social-assistance-program-in-armenia/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

36 **Региональный центр демократии и безопасности**, Программы государственной поддержки беженцев из Нагорного Карабаха в 2025 году: Оценка и рекомендации, <https://rcds.am/en/government-support-programs-for-nagorno-karabakh-refugees-in-2025-assessment-and-recommendations.html>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

37 **Международная кризисная группа**, В то время, как Армения стремится к миру, карабахские беженцы рискуют остаться без внимания, [Дж. Кучера](https://www.crisisgroup.org/cmt/europe-central-asia/armenian-azerbaijani-conflict-armenia/armenia-strives-peace-karabakh-refugees-danger-getting-left-behind), Комментарий, 22 декабря 2025 г., <https://www.crisisgroup.org/cmt/europe-central-asia/armenian-azerbaijani-conflict-armenia/armenia-strives-peace-karabakh-refugees-danger-getting-left-behind>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

38 **Панармянян**, Около 16 тысяч арцахцев покинули Армению, 10 сентября 2025 г., <https://www.panarmenian.net/m/eng/news/325890>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

39 **Премьер-министр Республики Армения**, Обсужден доклад о деятельности министерства труда и социальных вопросов за 2025 год, Пресс-релиз. 6 февраля 2026 г., <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2026/02/06/Nikol-Pashinyan-report-Ministry-of-Labor-and-Social-Affairs/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

40 **Премьер-министр Республики Армения**, Система всеобщего медицинского страхования вступит в силу 1 января 2026 года: правительство приняло ряд решений, Пресс-релиз, 25 декабря 2025 г., <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/12/25/Cabinet-meeting/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

41 **Институт прикладных политических исследований Армения**, Армения и Азербайджан согласовали проект мирного соглашения: Что дальше?, Анализ, 20 марта 2025 г., <https://apri.institute/wp-content/uploads/2025/03/Armenia-and-Azerbaijan-Agreed-on-a-Draft-Peace-Agreement.-What-Comes-Next-English.pdf>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

42 **Рейтер**, А. Шалал, Трамп объявляет о мирном соглашении между Азербайджаном и Арменией, 9 августа 2025 г. <https://www.reuters.com/world/trump-announces-peace-agreement-between-azerbaijan-armenia-2025-08-08/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

43 **Alperen Aktas**, Пашинян говорит, что мирный процесс между Арменией и Азербайджаном находится на стадии реализации, 4 ноября 2025 г., <https://www.aa.com.tr/en/world/pashinyan-says-armenia-azerbaijan-peace-process-now-at-implementation-stage/3734687>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

44 **APA Group**, Ереван, заявляет, что нынешние темпы армяно-азербайджанского мирного процесса являются удовлетворительными, 29 октября 2025 г., <https://en.apa.az/foreign-policy/yerevan-says-current-pace-of-armenia-azerbaijan-peace-process-is-satisfactory-482165>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

45 **Информационное агентство «Арка»**, Пашинян, Трамп и Алиев подписали Декларацию «Маршрут Трампа», подтвердив свое стремление к миру, 9 августа 2025 г., <https://arka.am/en/news/politics/pashinyan-trump-and-aliyev-signed-the-trump-route-declaration-reaffirming-their-desire-for-peace/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

46 **Радио Азатутюн**, Иранцы бегут в Армению из-за израильских авиаударов, <https://www.azatutyun.am/a/33448178.html>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

47 **Центр Аль-Джазира по защите общественных свобод и прав человека**, Армения становится ключевым пунктом выезда для иностранцев, бегущих из Ирана, 19 июня 2025 г., <https://liberties.aljazeera.com/en/armenia-becomes-key-exit-point-as-foreigners-flee-iran/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

48 **Arab News**, 700 иностранцев выехали из Ирана в Азербайджан и Армению; начинается эвакуация из Израиля, 17 июня 2025 г., <https://www.arabnews.com/node/2604829/world>; Арменпресс, Более 600 граждан Китая выехали из Ирана через Армению, 19 июня 2025 г. <https://armenpress.am/en/article/1222794>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

49 **OC Media**, Армения и Азербайджан приняли около 1 500 эвакуированных из Ирана., 4 марта 2026 г., <https://oc-media.org/armenia-and-azerbaijan-receive-around-1-500-evacuees-from-iran>, Дата обращения 6 марта 2026 г.

50 **Zartok Media**, Иранцы и иностранные граждане бегут в Армению, а число пересечений границы резко увеличилось из-за эскалации ирано-израильско-

го конфликта и растущей региональной неопределенности, 18 июня 2025 г., <https://zartokmedia.com/2025/06/18/iranians-foreign-nationals-flee-to-armenia-as-border-crossings-surge-amid-escalating-iran-israel-conflict-and-growing-regional-uncertainty/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

51 **Европейская комиссия**, Миграция и внутренние дела, ЕС и Армения начинают диалог по либерализации визового режима, 13 сентября 2024 г., https://home-affairs.ec.europa.eu/news/eu-and-armenia-launch-visa-liberalisation-dialogue-2024-09-13_en, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

52 **Информационное агентство «Арка»**, Процесс либерализации визового режима Армении с ЕС находится в активной фазе – Министерство, 22 августа 2025 г. <https://arka.am/en/news/politics/armenia-visa-liberalization-process-with-the-eu-is-currently-in-an-active-phase-ministry>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

53 **Европейская комиссия**, Миграция и внутренние дела, Комиссия представляет План действий по либерализации визового режима с Арменией, 5 ноября 2025 г. https://home-affairs.ec.europa.eu/news/commission-presents-action-plan-visa-liberalisation-armenia-2025-11-05_en, Дата обращения 19 февраля 2026 г.

ICMPD Миграционный прогноз 2026 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

- 54 **Информационное агентство «Арка»**, Первая оценочная миссия ЕС посетит Армению для обсуждения либерализации визового режима, 18 ноября 2025 г., <https://arka.am/en/news/society/first-eu-assessment-mission-will-visit-armenia-for-visa-liberalization-discussions/>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.
- 55 **Арменпресс**, Либерализация визового режима: ЕС направит экспертов в Армению для подготовки отчетов о ходе выполнения работ, 5 ноября 2025 г., <https://armenpress.am/en/article/1234139>, Дата обращения 19 февраля 2026 г.
- 56 **Times of Central Asia**, Число граждан Таджикистана в российском списке «контролируемых лиц» превысило 150 тысяч, 28 ноября 2025 г., <https://timesca.com/number-of-tajik-citizens-on-russias-controlled-persons-list-surpasses-150000/>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 57 **Акчабар**, В черном списке России находятся более 90 тысяч граждан Кыргызстана, 18 декабря 2025 г., <https://www.akchabar.kg/news/v-chernom-spiske-rossii-nakhodyatsya-bolee-90-tysyach-grazhdan-kyrgyzstana>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 58 **Uz Daily**, Миграционная амнистия в России охватила более 150 тысяч граждан Узбекистана в 2025 году, 16 января 2026 г., [https://www.uzdaily.uz/en/migration-amnesty-in-russia-covered-over-150000-uzbek-citizens-in-2025](https://www.uzdaily.uz/en/news/migration-amnesty-in-russia-covered-over-150000-uzbek-citizens-in-2025), Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 59 **Asia Plus**, Россия исключила 160 тысяч граждан Узбекистана из списка контролируемых лиц, 20 ноября 2025 г. <https://www.asiaplustj.info/en/news/centralasia/20251120/russia-removes-160000-uzbek-citizens-from-migration-watchlist>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 60 **Gazeta.uz**, Узбекистан и Россия ищут новые правила для миграции, 2 октября 2025 г., <https://www.gazeta.uz/ru/2025/10/02/migration/>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 61 **Kun.uz**, Узбекистан ужесточает правила для депортированных граждан, вводя двухлетний запрет на выезд за рубеж, 13 мая 2025 г., <https://kun.uz/en/news/2025/05/13/uzbekistan-tightens-rules-for-deported-citizens-with-two-year-ban-on-foreign-travel>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 62 **Human Rights Watch**, Россия: Ксенофобские притеснения мигрантов из стран Центральной Азии, 17 марта 2025 г., <https://www.hrw.org/news/2025/03/17/russia-xenophobic-crackdown-central-asian-migrants>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 63 **Special Eurasia**, Как соглашение о трудовой миграции между Узбекистаном и Германией влияет на партнерство ЕС и Центральной Азии, 12 апреля 2025 г. <https://www.specialeurasia.com/2025/04/12/uzbekistan-germany-labour>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 64 **Visa HQ**, Берлин и Бишкек продвигаются к соглашению о трудовой миграции для смягчения дефицита квалифицированных кадров, 30 ноября 2025 г., <https://www.visahq.com/news/2025-11-29/de/berlin-and-bishkek-move-toward-labour-migration-pact-to-ease-skills-shortage>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 65 **The Times of Central Asia**, Таджикистан стремится расширить географию трудовой миграции, 5 февраля 2026 г., <https://timesca.com/tajikistan-seeks-to-expand-the-geography-of-labor-migration>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 66 **МОМ**, Казахстан – Доклад о миграционной ситуации № 12 (июль – сентябрь 2025 г.), <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-migration-situation-report-12-july-september-2025>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 67 **МОМ**, Доклад о миграционной ситуации в Кыргызстане за январь-июнь 2025 года, <https://kyrgyzstan.iom.int/resources/migration-situation-report-january-june-2025>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 68 **Gazeta.uz**, Узбекистан протестирует «умные» миграционные пункты с возможностью самообслуживания, 21 января 2026 г., <https://www.gazeta.uz/en/2026/01/21/migration/>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 69 **УВКБ ООН**, Портал оперативных данных, Ситуация в Афганистане, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 70 **ICMPD**, Миграционный прогноз 2025, <https://www.icmpd.org/publications/icmpd-migration-outlook>, Дата обращения 5 марта 2025 г.
- 71 **Aljazeera**, Столкновения на границе между Таджикистаном и талибами: что за этим стоит и почему это влияет на Китай, 26 декабря 2025 г., <https://www.aljazeera.com/news/2025/12/26/tajikistan-taliban-border-clashes-whats-behind-them-why-it-affects-china>, Дата обращения 5 марта 2026 г.
- 72 **The Diplomat**, Как крах Ирана может спровоцировать кризис беженцев в Центральной Азии, 24 июня 2025 г., <https://thediplomat.com/2025/06/how-irans-collapse-could-trigger-a-central-asian-refugee-crisis/>, Дата обращения 5 марта 2026 г.

73 **Всемирный банк**, Глобальные экономические перспективы, январь 2026 г., <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099710001132613726>; МВФ, Обновленный глобальный экономический прогноз, январь 2026 г., <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2026/01/19/world-economic-outlook-update-january-2026>; МВФ, Региональный экономический прогноз: Ближний Восток и Центральная Азия, октябрь 2025 г., <https://www.imf.org/en/publications/reo/meca/issues/2025/10/21/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2025>; МВФ, Региональный экономический прогноз: Европа, октябрь 2025 г., www.imf.org/en/publications/reo/eu/issues/2025/10/17/regional-economic-outlook-europe-october-2025, Дата обращения 21 января 2026 г.

74 **Всемирный банк**, Глобальные экономические перспективы, январь 2025 г., <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/e463cf9f-a07e-4848-bf7b-316515429b5d/content>; Всемирный банк, Глобальные экономические перспективы, январь 2026 г., <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099710001132613726>, Дата обращения 21 января 2026 г.

75 **Всемирный банк**, Глобальные экономические перспективы, январь

2026 г., <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099710001132613726>; МВФ, Обновленный глобальный экономический прогноз, январь 2026 г., <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2026/01/19/world-economic-outlook-update-january-2026>; МВФ, Региональный экономический прогноз: Ближний Восток и Центральная Азия, октябрь 2025 г., <https://www.imf.org/en/publications/reo/meca/issues/2025/10/21/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2025>; МВФ, Региональный экономический прогноз: Европа, октябрь 2025 г., www.imf.org/en/publications/reo/eu/issues/2025/10/17/regional-economic-outlook-europe-october-2025, Дата обращения 21 января 2026 г.

76 **Всемирный банк**, Глобальные экономические перспективы, январь 2026 г., <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099710001132613726>, и Х. Чжэньцзянь (2025). Динамика глобальных потоков денежных переводов и последствия для устойчивого развития. Ежемесячный обзор мировой экономической ситуации и перспектив, № 196. Нью-Йорк: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Ноябрь, <https://policy.desa.un.org/publications/world-economic-situation-and-prospects-november-2025-briefing-no-196>, Дата обращения 26 января 2026 г.

77 **МВФ**, Региональный экономический прогноз: Ближний Восток и Центральная Азия, октябрь 2025 г., <https://www.imf.org/en/publications/reo/meca/issues/2025/10/21/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2025>, Дата обращения 21 января 2026 г.

78 **Armbanks.am**, Чистый приток денежных переводов в Армению из-за рубежа за 11 месяцев 2025 года вырос на 17,9%, <https://armbanks.am/en/2026/01/05/269699/>; Национальный банк Грузии, Денежные переводы, <https://nbg.gov.ge/en/page/money-transfers>; 1tv.ge, НБГ: Приток денежных переводов в ноябре вырос на 11,9% и достиг 298,4 млн долларов США, <https://1tv.ge/lang/en/news/nbg-remittance-inflows-rise-by-11-9-in-november-reaching-298-4-million>, Дата обращения 26 января 2026 г.

79 **Евразийский банк развития**, Макроэкономический прогноз на 2026-2028 годы, <https://eabr.org/en/analytics/ceg-quarterly-reviews/macroeconomic-outlook-2026-2028/>, Дата обращения 26 января 2026 г.

80 **Business Media.ge**, Топ-10 стран, отправляющих наибольшее количество денежных переводов в Грузию в 2025 году, <https://bm.ge/en/news/top-10-countries-sending-the-most-remittances-to-georgia-in-2025>, Дата обращения 26 января 2026 г.

81 **Х. Чжэньцзянь (2025)**. Динамика глобальных потоков денежных переводов и последствия для устойчивого развития. Ежемесячный обзор мировой экономической ситуации и перспектив, № 196. Нью-Йорк: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Ноябрь, <https://policy.desa.un.org/publications/world-economic-situation-and-prospects-november-2025-briefing-no-196>, Дата обращения 26 января 2026 г.

82 **Finport.am**, ЦБ Армении улучшил прогноз роста ВВП на 2025 год до 5,8-5,7%, все еще ожидая сильного проседания экспорта и импорта, https://finport.am/full_news.php?id=54109&lang=3, Дата обращения 26 января 2026 г.

83 **Оценка Всемирного банка на 2021 год**; коэффициент на 2025 год рассчитан на основе данных о денежных переводах, предоставленных Национальным банком Грузии, <https://nbg.gov.ge/en/page/money-transfers> и оценка ВВП МВФ на 2025 год, <https://www.imf.org/en/countries/geo#atagance>, Дата обращения 26 января 2026 г.

84 **Данные Всемирного банка о денежных переводах**, https://drive.google.com/drive/folders/1vrGXeAf_6VH64kTC_pLsHNvHfQyyocYj, Дата обращения 26 января 2026 г.

ICMPD Миграционный прогноз 2026 ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

- 85 **МВФ**, Региональный экономический прогноз: Ближний Восток и Центральная Азия, октябрь 2025 г., <https://www.imf.org/en/publications/reo/meca/issues/2025/10/21/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2025>, Чжэньцзянь (2025). Динамика глобальных потоков денежных переводов и последствия для устойчивого развития. Ежемесячный обзор мировой экономической ситуации и перспектив, № 196. Нью Йорк: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Ноябрь, <https://policy.desa.un.org/publications/world-economic-situation-and-prospects-november-2025-briefing-no-196>, Дата обращения 26 января 2026 г.
- 86 **Евразийский банк развития**, Макроэкономический прогноз на 2026-2028 годы, <https://eabr.org/en/analytics/ceg-quarterly-reviews/macroeconomic-outlook-2026-2028/>, Дата обращения 26 января 2026 г.
- 87 **Национальный банк Украины**, Данные о денежных переводах за 1-3 кварталы 2025 года, <https://bank.gov.ua/en/statistic/sector-external>, Дата обращения 26 января 2026 г.
- 88 **Всемирный банк**, Глобальный финдекс 2025, <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex>, Remitscope.org, [remittances-from-the-global-findex-2025/](https://remitscope.org/new-insights-on-remittances-from-the-global-findex-2025/), Дата обращения 26 января 2026 г.
- 89 **УВКБ ООН**, Ситуация с беженцами в Украине, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>, Дата обращения 14 января 2026 г.
- 90 **УВКБ ООН**, Страна: Украина, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>, Дата обращения 14 января 2026 г.
- 91 **Евростат**, Временная защита лиц, покинувших Украину – помесечная статистика, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Temporary_protection_for_persons_fleeing_Ukraine_-_monthly_statistics, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 92 **Евростат**, Бенефициары временной защиты по состоянию на конец месяца по гражданству, возрасту и полу – помесечные данные [migr_asytpsm__custom_19518239]”, <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?oldid=594548>, Дата обращения 23 февраля 2026 г.
- 93 **Евростат**, Бенефициары временной защиты по состоянию на конец месяца по гражданству, возрасту и полу – помесечные данные [migr_asytpsm__custom_19518239]”, <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, Дата обращения 23 февраля 2026 г.
- 94 **УВКБ ООН**, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 95 **Федеральное министерство внутренних дел**, Миграционные партнерства, Грузия, <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/migration-partnerships/georgien/georgien-node.html>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 96 **УВКБ ООН**, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 97 **УВКБ ООН**, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 98 **Евростат**, Ходатайства о предоставлении убежища, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 99 **Евростат**, Ходатайства о предоставлении убежища, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 100 **Евростат**, Ходатайства о предоставлении убежища, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 101 **Евростат**, Бенефициары временной защиты по состоянию на конец декабря 2025 г., <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 102 **Евростат**, Бенефициары временной защиты по состоянию на конец декабря 2025 г., <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 103 **Евростат**, Временная защита лиц, покинувших Украину – помесечная статистика, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Temporary_protection_for_persons_fleeing_Ukraine_-_monthly_statistics, Дата обращения 16 февраля 2026 г.

- 104 **Кабинет Министров Украины**, Постановление от 26 сентября 2025 г. № 1031, Киев, О внесении изменений в Правила пересечения государственной границы гражданами Украины, <https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-vnesennia-zmin-do-pravyi-peretynannia-derzhavnoho-kordonu-hromadianamy-s1031260825>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 105 **Евростат**, Временная защита лиц, покинувших Украину – ежемесячная статистика, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Temporary_protection_for_persons_fleeing_Ukraine_-_monthly_statistics, Дата обращения 19 февраля 2026 г.
- 106 **УВКБ ООН**, Поисковая система данных о беженцах, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics>, Дата обращения 16 февраля 2026 г.
- 107 **Так**, Латвия ввела ограничения на выдачу долгосрочных виз и разрешений на проживание гражданам России и Беларуси. Подробнее см. здесь: <https://www.sorainen.com/publications/changes-to-the-immigration-law-for-russian-and-belarusian-citizens/>, Дата обращения 10 февраля 2026 г.
- 108 **The Straits Times**, Россия, столкнувшись с нехваткой рабочей силы, усугубленной войной, переключает свои усилия на Индию в поисках работников, 11 февраля 2026 г. <https://www.straitstimes.com/world/europe/russia-facing-labour-crunch-worsened-by-war-pivots-to-india-for-workers>, Дата обращения 12 февраля 2026 г.
- 109 **Служба государственной статистика РФ**, Въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию, <https://fedstat.ru/indicator/38479>, Дата обращения 13 февраля 2026 г.
- 110 **Служба государственной статистика РФ**, Численность иностранной рабочей силы, патенты, <https://fedstat.ru/indicator/58169>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 111 **Служба государственной статистика РФ**, Численность иностранной рабочей силы, разрешения, <https://fedstat.ru/indicator/58169>, Дата обращения 13 февраля 2026 г.
- 112 **Евразийская экономическая комиссия**, Информация о численности трудовых мигрантов за период с 2012 года по первое полугодие 2025 года, <https://eaeunion.org/upload/medialibrary/7dc/nz1zr4aubmy764cw5qwu0bsnl4hnikcc/Svedeniya-o-chislennosti-trumyashchikhsya-za-2012-god-1-polugodie-2025-goda.pdf>, Дата обращения 13 февраля 2026 г.
- 113 **Министерство иностранных дел России**, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства, 4 декабря 2025 г., https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/63046/, Дата обращения 18 февраля 2026 г.
- 114 **Коммерсантъ**, Посол Афганистана сообщил о переговорах с РФ по трудовой миграции, 2 февраля 2026 г., <https://www.kommersant.ru/doc/8398499>, Дата обращения 18 февраля 2026 г.
- 115 **The Moscow Times**, Власти предложили завезти в Россию на 20% больше трудовых мигрантов из Индии и стран Африки, 29 октября 2025 г., <https://ru.themoscowtimes.com/2025/10/29/vlasti-predlozhili-zavezti-v-rossiyu-na-20-bolshe-trumovih-migrov-iz-indii-i-stran-afriki-a178618>, Дата обращения 18 февраля 2026 г.
- 116 **FRONTEX**, Выявление незаконных пересечений границы (помесячные данные), данные за весь 2025 год, <https://www.frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-map/>, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 117 **FRONTEX**, Ежегодный обзор 2025, https://www.frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/2025/Annual_Brief_2025.pdf, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 118 **Notes from Poland**, Польша приостанавливает право на убежище на границе с Беларусью, 27 марта 2025 г., <https://notesfrompoland.com/2025/03/27/poland-suspends-right-to-asylum-at-belarus-border/>, Дата обращения 11 марта 2026 г.
- 119 **База данных ЕВРОСТАТ**, Исполнение иммиграционного законодательства, Граждане третьих стран, которым было отказано во въезде на внешних границах – округленные годовые данные, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eirfs_custom_20253620/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 120 **Евростат**, Исполнение иммиграционного законодательства, Выявление незаконно пребывающих граждан третьих стран – годовые данные (округленные), https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eipre_custom_20273168/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.

- 121 **ЕВРОСТАТ**, Исполнение иммиграционного законодательства, Граждане третьих стран, в отношении которых было оформлено распоряжение о выезде – округленные годовые данные, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eiord_custom_20273128/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 122 **Евростат**, Применение иммиграционного законодательства, Граждане третьих стран, в отношении которых было оформлено распоряжение о выезде по гражданству, возрасту и полу – годовые данные (округленные), https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eiord1_custom_20236302/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 123 **Евростат**, Применение иммиграционного законодательства, Граждане третьих стран, возвращенные после распоряжения о выезде по типу возвращения, гражданству, стране назначения, возрасту и полу – годовые данные, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eirtn1_custom_20253589/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 124 **Евростат**, Исполнение иммиграционного законодательства, Граждане третьих стран, возвращенные после распоряжения о выезде, годовые данные (округленные), https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_eiord_custom_20273128/default/table, Дата обращения 25 февраля 2026 г.
- 125 **Совет Европейского союза**, Первая конференция по вступлению Украины, 25 июня 2024 г., <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-ministerial-meetings/2024/06/25/ukraine/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 126 **Кулеса А.**, Украина и Молдова на пути присоединения к ЕС: ожидаемые реформы в сфере миграции, убежища и управления границами, апрель 2025 г., <https://www.pragueprocess.eu/en/resources/repository/33-reports/522-the-eu-accession-path-for-ukraine-and-moldova-anticipated-reforms-on-migration-asylum-and-border-management>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 127 **Гизинска И., Садецки А.**, Венгрия ужесточает свою позицию в отношении Украины, Центр восточных исследований, март 2025 г., <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-03-28/hungary-hardens-its-stance-ukraine>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 128 **Европейская комиссия**, Пакет расширения 2025 демонстрирует прогресс ключевых партнеров по расширению на пути к членству в ЕС*, Пресс-релиз, ноябрь 2025 г., https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_2584, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 129 **Европейская комиссия**, Доклад «Украина 2025», ноябрь 2025 г., https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/17115494-8122-4d10-8a06-2cf275eecd7_en?filename=ukraine-report-2025.pdf, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 130 **Консультативная миссия Европейского Союза по реформированию сектора гражданской безопасности в Украине: В Киеве состоялась первая донорская конференция по стратегии интегрированного управления границами Украины**, декабрь 2025 г., <https://www.euam-ukraine.eu/news/first-donor-conference-for-ukraine-s-ibm-strategy-held-in-kyiv/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 131 **FreeДом**, Программа действий Правительства Украины на 2025-2026 годы: построение устойчивого государства посредством обороны, реформ и европейской интеграции, 5 ноября 2025 г., <https://uatv.ua/en/ukraine-s-government-action-program-2025-2026-building-a-resilient-state-through-defense-reforms-and-european-integration/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 132 **Служба вице Премьер-министра Украины**, Межведомственная рабочая группа предварительно утвердила Национальную программу адаптации законодательства Украины к праву ЕС, 30 декабря 2025 г., <https://eu-ua.kmu.gov.ua/news/mizhvidomcha-robocha-grupa-zatverdyla-natsionalnu-programu-adaptatsiyi-zakonodavstva-ukrayiny-do-prava-yes/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 133 **Европейская комиссия**, The Ukraine Facility, https://commission.europa.eu/topics/eu-solidarity-ukraine/eu-assistance-ukraine/ukraine-facility_en, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 134 **Европейская комиссия**, Ежегодный отчет ЕС показывает, что Ukraine Facility приносит быстрые результаты и ускоряет путь к вступлению, 9 сентября 2025 г., https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-annual-report-shows-ukraine-facility-delivering-fast-results-and-boosting-accession-path-2025-09-09_en, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 135 **Европейская комиссия**, Комиссия представляет пакет финансовой поддержки для Украины на 2026-2027 годы, 14 января 2026 г., https://enlargement.ec.europa.eu/news/commission-presents-financial-support-package-ukraine-2026-2027-2026-01-14_en, Дата обращения 27 февраля 2026 г.

- 136 **Президент России**, Указ Президента Российской Федерации № 738 от 15.10.2025 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы», <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 137 **Центр восточных исследований (OSW)**, Новая концепция миграционной политики России – безопасность в приоритете, 25 октября 2025 г., <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-10-22/russias-new-migration-policy-concept-security-core>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 138 **Ведомости**, Отчет Мишустина о работе правительства в 2025 году. Премьер подвел итоги года и ответил на вопросы депутатов Госдумы, 25 февраля 2026 г., <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/02/25/1178829-otchet-mishustina>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 139 **The Times of Central Asia**, Россия объявляет о «режиме депортации» трудовых мигрантов, 17 октября 2025 г., <https://timesca.com/russia-announces-deportation-regime-for-migrant-laborers/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 140 **Ведомости**, Отчет Мишустина о работе правительства в 2025 году. Премьер подвел итоги года и ответил на вопросы депутатов Госдумы, 25 февраля 2026 г., <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/02/25/1178829-otchet-mishustina>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 141 **ТАСС**, Более 80 тыс. мигрантов принудительно выдворили из РФ в 2024 году, январь 2025 г., <https://tass.ru/obschestvo/22835373>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 142 **Коммерсантъ**, МВД: мигрантов-нелегалов начнут выдворять из России с 11 сентября, 10 сентября 2025 г., <https://www.kommersant.ru/doc/8024677>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 143 **Ведомости**, МВД рассказало, сколько из России депортировали нелегалов, 20 ноября 2025 г., <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/11/20/1156481-iz-rossii>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 144 **Ведомости**, Количество мигрантов в РФ сократилось до 5,7 млн человек, 29 января 2026 г., <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/01/29/1172466-kolichestvo-migrov-v-rf-sokratilos>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 145 **Федеральный закон от 23 мая 2025 г.** № 121-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505834/, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 146 **Radio Free Europe**, Россия усиливает меры по борьбе с миграцией, вводя обязательный мобильный трекинг, 6 июня 2025 г., <https://www.rferl.org/a/surveillance-migrant-workers-moscow-central-asia-visa/33433055.html>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 147 **Confidence Group**, В России запускают цифровой профиль для иностранцев: что нужно знать, 14 июля 2025 г., <https://rus.confidencegroup.ru/info/news/v-rossii-zapuskayut-tsifrovoy-profil-dlya-inostrantsev-chno-nuzhno-znat/>, Дата обращения 27 февраля 2026 г.
- 148 **См.**, напр., Арадау, Канзутти, Перрет, (Не)создание беспорядка на границах данных в Европе: порядок, контроль, критика, Political Geography, Том 125, март 2026 г., <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0962629825001775>, о «датификации» государственного управления миграцией.
- 149 **Годин М.**, Озкул Д. и Хамфрис Р. (2025). Цифровые технологии и миграция: за «черным ящиком», вне и вокруг него. Journal of Ethnic and Migration Studies, 51(14), 3571–3589. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2025.2513153>, Дата обращения 2 марта 2026 г.
- 150 **Visit RF**, Эксперимент по апробации правил и условий въезда и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, <https://visitrf.com/en/rules/russia-entry-exit-test/>, Дата обращения 2 марта 2026 г.
- 151 **Правительство РФ**, Денис Мантуров провел заседание Государственной пограничной комиссии, 21 ноября 2025 г., <http://government.ru/news/57066/>, Дата обращения 2 марта 2026 г.
- 152 **Президент России**, Федеральный закон № 121-ФЗ от 23 мая 2025 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о проведении эксперимента по внедрению дополнительных механизмов учета иностранных граждан», <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51953>, Дата обращения 2 марта 2026 г.
- 153 **Президент России**, Президент подписал Указ «Об особенностях правового положения граждан Республики Молдова в Российской Федерации», 27 июля 2025 г., <http://kremlin.ru/acts/news/77570>, Дата обращения 2 марта 2026 г.

154 **Новая Газета**, В России повышают госпошлины для мигрантов и вводят новые сборы, 30 июня 2025 г., <https://novayagazeta.eu/articles/2025/06/30/v-rossii-povyshaiut-gosposhliny-dlia-migrov-i-vvodiat-novye-sbory>, Дата обращения 2 марта 2026 г.

International Centre for Migration Policy Development (ICMPD)
Rothschildplatz 4
1020 Vienna
Austria
www.icmpd.org

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, copied, or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or the use of any information storage and retrieval system, without permission of the copyright owners.

The findings, projections, and analyses presented in this report are based on the most recent data and trends available at the time of publication. However, migration dynamics are inherently complex and subject to a range of uncertainties and contingencies, including unforeseen political, economic, environmental, and social developments. As such, the views expressed in this report may not fully reflect future conditions or outcomes. Readers are encouraged to interpret the findings with an understanding of these inherent limitations.

The boundaries and names shown and the designations used on the maps do not imply official endorsement or acceptance by ICMPD.

